

Гертруде
СМОЛЛ

По
велению
короля

Хроники границы

Бертрис Смолл

По велению короля

«АСТ»

2007

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Смолл Б.

По велению короля / Б. Смолл — «АСТ», 2007 — (Хроники границы)

ISBN 978-5-17-982628-6

Шотландские кланы издавна враждовали друг с другом. Но король решает примирить своих подданных. По его приказу лэрд Дункан Армстронг должен взять в жены Эллен, дочь вождя Макартура. Дункан и Эллен разделены вековой семейной враждой. Казалось бы, брак обречен на неудачу. Однако древние распри теряют силу, когда у брачного алтаря встречаются прекрасная девушка, рожденная для любви, и сильный, отважный мужчина, способный подарить женщине блаженство разделенной страсти.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-982628-6

© Смолл Б., 2007

© АСТ, 2007

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бертрис Смолл

По велению короля

Bertrice Small
THE BORDER LORD'S BRIDE

© Bertrice Small, 2007

© Перевод. Т.А. Перцева, 2010

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Пролог

– Ты не получишь ни моих земель, ни моей девочки, – объявил своему кузену Гэвину старый Эван Макартур, лэрд Лохерна. – Все унаследует внук моей сестры, а из него выйдет куда лучший муж для моей внучки Эллен, чем из любого такого дикаря, как все вы.

– Но твой предполагаемый наследник – из рода Макнабов! – рассерженно бросил Гэвин Макартур. – Неужели ты отдашь земли Макартуров какому-то Макнабу?

– Откуда тебе знать о моих землях, черт возьми? – взорвался лэрд. – Живешь в пяти милях отсюда, на острове Скай! Да я впервые в жизни тебя вижу! Разве твой хваленый господин не дал тебе земли?

– У меня четверо сыновей, – пояснил Гэвин. – Старший унаследует мое маленькое поместье. Второй получит мою должность – одного из вольтников лорда – и этим обеспечит себе кров и сносное существование. Третий – книжник и решил посвятить себя Богу и церкви. Я прошу Лохерн для младшего. Его зовут Болгэр. Поверь, кузен, он красивый и сильный парень, и Макартурсы могут им гордиться. Пообещай, что по крайней мере поразмыслишь над моим предложением.

– Я уже сделал свой выбор, – заупрямился лэрд. – Доналд Макнаб займет мое место и женится на моей милой Эллен.

– Чертов упертый старик! – выругался Гэвин.

– О, милорды, зачем же ссориться? – вмешалась Эллен Макартур, сидевшая у камина и внимательно слушавшая беседу. Прелестной девушке с густыми волосами цвета червонного золота и большими серыми глазами, чуть отливавшими голубизной, недавно исполнилось шестнадцать лет. – Дедушка, ты будешь жить вечно, – заверила она и, улыбнувшись Гэвину, добавила: – Пожалуйста, поймите, милорд, несколько лет назад мой дед уже все решил. Мы давно и хорошо знаем моего кузена Доналда Макнаба. Наши люди приняли его и согласны сделать своим лэрдом. Мы понятия не имели, что Макартурсы, живущие на острове Скай, – родня Макартурам из Лохерна. И до сегодняшнего дня, когда вы приехали к нам в дом, вообще вас не видели. Вы чужой для нас человек.

– Возможно, я и чужак, леди, но все же ваш кровный родич, – возразил Гэвин. – Нельзя отказываться от собственной крови. Ваши земли и сан вождя принадлежат Макартурам. Не Макнабу. Надеюсь, после моего отъезда вы убедите его смириться и увидеть правду. Неужели у вас нет никаких прав в выборе мужа?

Он улыбнулся девушке, но улыбка была ледяной и никак не отразилась в его темных бездонных глазах.

– Женщины горцев – создания прямые, откровенные и не привыкли склоняться перед мужчинами. Неужели вы покорно смиритесь со своей участью? Неужели не предпочтете выбрать мужа сами? Мой сын – человек взрослый. Говорят, что он красив, и к тому же ненасытный любовник. Вы могли бы сотворить немало красивых ребятишек для семьи Макартур.

Эллен густо покраснела от столь не подходящих слуху невинной девушки речей, отчего на лице проступила легкая россыпь веснушек.

– Я знаю моего кузена Доналда. Он мягкий, добрый человек, милорд. Мы очень друг другу подходим. Я не стану оспаривать решения дедушки.

– Приятно видеть столь послушную девушку, – заметил Гэвин Макартур.

– Какое тебе дело до послушания моей внучки? – рассердился старый лэрд. – Она тебе никто. Никем и останется.

– Посмотрим, – обронил Гэвин, показывая зубы в широкой улыбке.

– Убирайся! – проревел Эван. – Проваливай из моего дома!

– Дедушка, уже ночь на дворе, а законы гостеприимства не позволяют прогнать гостя. Не забывай о наших законах. Он уедет завтра. А ты не расстраивайся.

Девушка поднялась и накинула шерстяную шаль на сторбленные плечи. Хотя стояла середина лета, здесь, вблизи от западного моря, вечера были холодными.

– Я принесу вам по кубку эля, а потом мы поужинаем.

Наутро Гэвин Макартур действительно покинул их дом, но не прежде, чем еще раз посоветовал Эллен убедить деда изменить планы.

– Ты хорошая девушка, я вижу это. И станешь прекрасной женой моему Болгэру.

После его отъезда Эллен пересказала деду свой разговор с родственником.

– Они задумали похитить тебя, – догадался Эван. – Но я этого не позволю! Здесь я не могу защитить тебя, девочка. Придется мне отослать тебя к королю Якову. И нечего зря тратить время. Не сомневаюсь, что, вернувшись на свой проклятый остров, мой новоявленный кузен соберет людей, чтобы похитить тебя и отвезти на Скай, после чего силой выдаст замуж за сына, чтобы заставить меня лишиться наследства молодого Доналда. Но у него ничего не выйдет! Вели Энис складывать твои вещи. Завтра вы отсюда уезжаете. И вернешься ты только к моему смертному одру. Тогда ты выйдешь за Доналда Макнаба, и я умру с легкой душой, зная, что моя внучка в безопасности. А теперь, девочка, беги и скажи Берку, что я желаю написать письмо.

Эллен поспешила к двери, а Эван со вздохом проводил ее взглядом. Он не хотел расставаться с внучкой. Мечтал провести с ней немногие оставшиеся ему годы. Но что тут поделаешь! Под опекой короля ей ничего не грозит, а его величество исполнит желание своего лэрда, даже если Эвану придется умереть до того, как Эллен вернется домой в Лохерн. Лэрд хорошо знал репутацию островной ветви Макартуров. Настоящие дикари: буйные и свирепые.

Эван снова вздохнул. Он тяжело переживал предстоящую разлуку, но иного выхода не видел.

Глава 1

– Но я не хочу покидать Лохерн, – всхлипнула служанка и компаньонка Эллен Макартур, заливаясь слезами.

– Мы ничего не решаем, Энис, – уговаривала Эллен рыдающую девушку. – Дед убежден, что, оказавшись на острове, его кузен немедленно соберет отряд и вернется, чтобы меня украсть. Ни он, ни я не желаем ничего подобного. Под кровом короля нам ничего не грозит. Вот уж никогда не думала, что поеду ко двору!

– Не нужен мне никакой двор, – шмыгнула носом Энис. – Почему именно я? Там никто не возьмет меня в жены! Неужели я должна ехать?!

– Я не могу обойтись без служанки, а с тех пор, как кормилица Пейги отняла меня от груди, ты была моей горничной и подругой, – тихо напомнила Эллен.

– Я поеду с тобой, девочка. И нечего связываться с такими, как она! – резко бросила Пейги, помогавшая девушкам собираться. – Она понятия не имеет о том, что такое верность и преданность клану.

– Пейги, как же ты жестока! – упрекнула Эллен. – Ты прекрасно знаешь, что дедушка считает Энис одной из Макартуров.

– У лэрда доброе сердце! – фыркнула Пейги.

– Я не виновата в том, что меня нашли на склоне холма, – пробормотала Энис дрожащими губами. – И не моя вина, что мама не захотела меня.

– Ты была рождена в позоре, это уж точно, иначе не валялась бы голой в вереске. Твоя ма скорее всего была немногим лучше тебя, и одному Богу известно, из какого семени ты произросла. Твоя ма, возможно, тоже этого не знала. Дикие звери наверняка разорвали бы столь лакомую добычу, если бы сам лэрд не наткнулся на тебя и не взял в дом, неблагодарная девчонка! Без него ты не имела бы ни крыши над головой, ни куска хлеба! Он дал тебе дом, еду, одежду, чтобы прикрыть наготу, и цель в жизни. Если позволишь леди Эллен одной уехать на юг, что у тебя останется? А теперь прекрати выть и поторопись собрать остальные вещи. Когда нас снова навестит Макартур со Ская, молодая леди должна быть уже далеко.

– А я думала, ты хочешь поехать вместо меня, – лукаво напомнила Энис.

– Я слишком стара для столь долгих путешествий! – отрезала Пейги.

Эллен спрятала улыбку. Пейги возненавидела Энис с того момента, как дедушка велел той прислуживать юной госпоже. Когда старушка стала протестовать, лэрд заявил, что Эллен нуждается в компаньонке помоложе. Эллен пришлось пообещать бывшей кормилице, что та будет нянчить ее детей от Доналда Макнаба. Однако похоже, что свадьба, которая должна была состояться в следующем году, снова будет отложена.

Эллен вздохнула. Она тоже не хотела покидать Лохерн, но интуиция еще никогда не подводила деда. Другого выхода, видимо, не было.

В тот же день к королю Якову был направлен гонец с наказом мчаться во весь опор и поскорее найти короля. Гонец вез письмо от лэрда Лохерна, объяснявшее положение, в котором оказались Эван и его внучка. Эван умолял короля позаботиться об Эллен Макартур и ее безопасности, пока он сам, почувствовав приближение смерти, не пошлет за ней. Лэрд заверил короля, что Эллен – хорошая и послушная девочка и к тому же девственна. Если король будет так добр, что отдаст Эллен в дом уважаемой, порядочной леди, девочка отработает свое содержание, как, впрочем, и служанка, которая поедет с ней.

Получив послание от незнакомого лэрда из Шотландского нагорья, король пришел за советом к своей тетке Маргарет.

– Какого дьявола я должен делать с хорошей и послушной девушкой, как по-твоему, тетя? – спросил он, лукаво улыбаясь. В отрочестве король страшно боялся Маргарет Стюарт, но, став королем, заядлый холостяк понял, что не может обойтись без respectable женщины постарше, которая держала бы в ежовых рукавицах женскую половину его двора. И поэтому послал за младшей сестрой покойного отца, которой к тому времени уже исполнилось тридцать пять. Маргарет покинула свой дом на Касл-Хилл¹ в Эдинбурге, чтобы отдать ему свою верность и свою помощь.

Маргарет ответила отрывистым, более похожим на лай смехом.

– Я бы велела тебе вести себя прилично, но знаю, как это трудно, – съязвила она. Эта очень высокая костлявая женщина с длинным, прямым носом Стюартов, прекрасными янтарными глазами и рыжеватыми волосами, стянутыми в неряшливый пучок на затылке, обладала гордым, своенравным характером. Даже на ходу она вызывающе скидывала подбородок, словно бесстрашно встречая все неприятности и жизненные препятствия. Маргарет получила образование в монастырской школе и, обладая острым умом, была очень начитанна. Король питал к ней нечто вроде уважения, смешанного с обожанием. Как ни странно, они были очень похожи характерами.

– Однако этому лэрду Лохерна придется нелегко, – продолжала принцесса. – Так или иначе мы должны решать его проблему. А пока я возьму этот маленький горный цветок в свое хозяйство. Должно быть, она нигде не училась, понятия не имеет о модах и говорит на шотландском наречии, но мы исполним просьбу ее деда и последим за девушкой. Сначала я немного обещу ее, а потом представлю тебе, чтобы, вернувшись в свои горы, она могла с полным основанием хвастаться, что встречалась и говорила с королем. А ты, племянничек, будешь держать руки подальше от девушки.

– Обещаю, – ухмыльнулся король.

– Послушай, Джейми, я не шучу. Будущее девушки уже определено, как тому и следует быть. В письме говорится, что она помолвлена с наследником лэрда, Доналдом Макнабом. Он ее кузен и после смерти старика сам станет лэрдом. Клан Макартуров будет вынужден принять лэрда из клана Макнабов, и это очень для нас важно. В горах Шотландии и без того слишком неспокойно. Нам не нужны новые мятежи.

– Множество помолвок так и не заканчиваются свадьбами, – хитро усмехнулся король. – Как там моя кузина, Мэгги?

– Твой отец из политических соображений пытался отослать меня в Англию и выдать замуж за графа Риверса, брата королевы Элизабет Вудвилл. Но я не собиралась становиться жертвенным агнцем на алтаре тщетности. Всем известно, что англичанам доверять нельзя. Я пыталась убедить в этом твоего отца, но он ничего не желал слушать.

– Поэтому ты завела роман? – полюбопытствовал король.

– Я обвела внимательным взглядом двор – тогда еще у меня было преимущество юности – и выбрала мужчину, которому с радостью отдала бы свою невинность. Поэтому я отдалась ему и несколько месяцев ложилась в его постель, пока он не наградил меня ребенком. О, твой отец так рассердился, узнав, что все его планы разрушены! Но я говорила ему, что не покину Шотландию! И не моя вина, что он ничего не желал слушать. – Теперь настала очередь принцессы усмехнуться. – Моя дочь – хрупкое, но здоровое создание.

– Ты, оказывается, женщина порочная, – удивился король.

– Вздор! – фыркнула Маргарет Стюарт. – У меня не было мужчин ни до, ни после Уилла Крайтона. Пока ты не попросил меня вернуться ко двору, дорогой Джейми, я была вполне счастлива и рада обитать в своем доме и проводить время за чтением книг. А твоя кузина довольна жизнью в монастыре. Скоро она примет обеты и станет монахиней. Это хорошая

¹ Холм, на котором стоит Эдинбургский замок. – *Здесь и далее примеч. пер.*

судьба для девушки, рожденной вне брака. Благослови Бог моего брата за то, что дал ей приданое.

– Ты любила его, тетя? Лорда Крайтона?

– Любовь – игра для дураков, Джейми, что ты уже успел доказать в полной мере, – поддела его Маргарет. – Но, клянусь Богом, народ тебя любит, как и большинство твоих лордов. Ты идеальный король для Шотландии, с твоим обаянием, плодовитой любовницей и кучей крепких бастардов. Но тебе следует подумать о женитьбе, дорогой племянник.

– Верно! – громко рассмеялся Яков Стюарт. – Я действительно глупец во всем, что касается любви. Потому что больше не могу затащить в постель женщину, которая мне безразлична. Я должен увлечься ею, ибо, если я проникаю в нее, она непременно даст мне ребенка: слишком сильно мое семя. Мужчина должен любить мать своих детей. – Тут же снова став серьезным, он продолжал: – Значит, ты возьмешь к себе эту девицу из Лохерна и станешь приглаживать за ней. Когда, по-твоему, она должна приехать?

– Думаю, в ближайшие дни, если интуиция мне не изменяет. Уверена, что кузен старого лэрда, получив отказ, поспешил домой, на Скай, собрал отряд и немедленно вернулся, чтобы захватить девушку. Представляю его потрясение, когда обнаружится, что добыча успела упорхнуть. Если она путешествует с достаточной скоростью, он обнаружит, что погоня бесплодна. Но может, эти Макаартуры со Ская достаточно решительно настроены, чтобы подождать, пока девушка вновь окажется дома. Интересно, так ли разумна стратегия старого Эвана Макаартура, как считает он сам? Надеюсь, молодой Макнаб способен защитить себя, поскольку ему наверняка придется сражаться за обладание невестой.

Гэвин Макаартур, будучи человеком предсказуемым, действительно вернулся в Лохерн через несколько недель после первого визита. Рядом с ним ехал его сын Болгэр. Эван Макаартур не удивился их появлению. Взглянув на Болгэра Макаартура, он понял, что был прав, отвергнув требования своего кузена. Молодой человек казался грубым и неотесанным. Коренастый, не слишком высокий, с жирными светлыми волосами, с бледно-голубыми глазами, он не умел ни читать, ни даже написать собственное имя. Подобные занятия, по его словам, были пустой тратой времени, а мужчине достаточно уметь хорошо драться, пить не пьянея и трахать женщин.

– Ты видел мою внучку, – сказал лэрд Гэвину. – И действительно воображаешь, будто этот невежественный медведь годится ей в мужа?

– Он достаточно силен, чтобы оборонять Лохерн, и достаточно горяч, чтобы его семя укоренилось в ее чреве. Чего же ей еще ожидать от мужа и защитника? И ты будешь жить под покровительством моего господина, владельца острова.

– Я не нуждаюсь в его покровительстве, если оно получено союзом с такими, как ты! – отрезал Эван Макаартур.

– Где леди Эллен? – осведомился Гэвин.

– Вот уже две недели, как уехала ко двору короля Якова. Я отдал ее под его защиту и покровительство, – усмехнулся лэрд. – Говорил же тебе: она выйдет за Доналда Макнаба, и никого иного.

– Обыщите замок, – приказал Гэвин сыну и его людям.

– Желаю успеха, – фыркнул лэрд. – Она уехала. Неужели ты подумал, что я не разгадаю твоих намерений? Но эту невесту ты не похитишь!

Час спустя Макаартуры с острова Скай покинули Лохерн. В их ушах звенел смех Эвана.

– Когда-нибудь я убью старика, – пообещал Болгэр.

– Но сначала заполучишь девушку, – предупредил отец.

– Нельзя ли послать к королю и потребовать ее возвращения?

– Это ни к чему хорошему не приведет, ибо мой кузен наверняка объяснил Якову суть дела. И кроме того, у нас нет законных прав на Лохерн. Рано или поздно девушка вернется.

Ничего, мы подождем. Священник, отец Берк, происходит с островов. Я попросил его сообщить, когда вернется его молодая госпожа. И дал ему серебряное пенни. Он стар и немного не в себе. Мы узнаем о приезде девушки, Болгэр, потому что он обязательно пришлет мне весточку. Бедняга думает, что мы в милости у лэрда, поскольку я перевозил Эвана до небес. А когда она приедет, ты уже будешь ждать ее здесь.

– Но когда это будет? – нетерпеливо спросил Болгэр.

– У нас есть время, мальчик, – уверенно ответил Гэвин. – Лучше оглянись вокруг и посмотри, что ты унаследуешь в один прекрасный день! Какие богатые земли!

– В таком случае почему бы просто не прикончить старика и не забрать земли? – предложил Болгэр. – Я из рода Макартуров. Разве Макартуровы не имеют права на земли Макартуров?

– Для того чтобы все выглядело законным, ты должен обвенчаться с девушкой. Если члены клана восстанут против тебя, ты ничего не сможешь сделать. У тебя нет власти. А вот если Эллен Макартур станет твоей женой, у тебя появятся права на ее земли.

– В таком случае я подожду, па, – кивнул Болгэр.

– Когда мы сможем вернуться домой, в Лохерн? – в сотый раз поинтересовалась Энис.

– Когда дедушка за нами пришлет. И ни минутой раньше, – терпеливо ответила Эллен.

– А если он не пришлет за нами? Что, если он умрет и никто не будет знать, куда мы уехали? – ныла Энис. – Мне на юге не нравится! И эта спесивая леди Маргарет мне тоже не нравится. Она обращается со мной как со служанкой.

– Ты и есть служанка, – напомнила Эллен, – причем, похоже, слишком избалованная.

– Говорят, что твой па зачал меня еще до того, как женился на твоей ма. И говорят, твой дед это знал. Говорят, он сразу узнал меня, когда нашел, и поэтому взял меня в дом.

– Очень уж много о тебе говорят, – отпарировала Эллен. – Но правды в этом мало.

– Эта комната слишком мала. Здесь едва хватает места для твоей кровати и моей раскладной койки! – злобно прошипела Энис.

– Неужели не понимаешь, как нам повезло иметь свою комнату? – удивилась Эллен. – Нас могли поместить вместе с другими придворными женщинами принцессы. Но она была так гостеприимна, что выделила нам отдельные покои. Поэтому прекрати жаловаться и распакуй столько вещей, сколько здесь поместится. Я пойду в малый зал, к принцессе Маргарет.

С этими словами Эллен торопливо вышла из комнаты. Со дня отъезда из Лохерна Энис только и знала, что ныть и надоедать ей. Эллен почти пожалела о том, что не оставила ее дома. Лучше было бы взять с собой Пейги.

Девушка отправилась в небольшой зал, где проводила свои дни леди Маргарет.

Завидев девушку, принцесса сделала ей знак подойти.

Эллен вежливо присела.

– Ты уже устроилась, девушка? – осведомилась Маргарет.

– Да, мэм. Благодарю вас за доброту. Я и не знала, чего ожидать здесь, при королевском дворе. И не видала такой роскоши, как в этом Стерлинге.

Девушки, сидевшие вокруг принцессы, хихикнули, услышав шотландский выговор. Эллен покраснела, отлично понимая причины такого веселья. Однако принцесса вовсе не была расположена смеяться.

– Родом Эллен из Западного нагорья и, конечно, говорит иначе, чем мы. Как по-вашему, что подумают англичане о вашем акценте, дорогие мои? Да они посчитают вас дикарками.

– Не может быть, мадам! – вскричала Кэтрин Гордон.

– Даже не сомневайтесь! – отрезала Маргарет. – А теперь извинитесь перед Эллен Макартур и предложите ей дружбу. Полагаю, она пробудет с нами довольно долго.

– Извините! – хором воскликнули девушки.

Эллен приветливо улыбнулась:

– Спасибо! И вы должны поправлять меня, чтобы моя речь была такой же изысканной, как у вас.

Маргарет улыбнулась. Очевидно, девушка поладит с остальными ее подопечными. И к тому же она красива. Еще бы, с такой белой кожей и огненными волосами! Именно таких любит король. Миниатюрная. Мягкая. Вежливая. Пухленькая.

Принцесса решила зорче приглядывать за Эллен. Не годится, чтобы внучка лэрда вернулась к деду с ребенком на руках. Вряд ли старик будет доволен, даже узнав, что его правнук – королевский бастард.

«Черт! Мне следовало сидеть дома с книгой, а не пасти этих девиц. Почему их всех так тянет ко двору?!»

К своему удивлению, принцесса обнаружила, что Эллен Макартур вовсе не та необразованная деревенская простушка, какую она себе представляла. Девушка говорила на французском и английском так же хорошо, как на шотландском диалекте. А также немного знала математику и историю. Она объяснила, что ей давал уроки старый книжник, который по какой-то прихоти судьбы провел свои последние дни в Лохерне.

– Дедушка сомневался, стоит ли тратить время на учебу, но полюбил старого мудреца. По вечерам он умел развлечь домочадцев своими историями, – пояснила Эллен. – Ботану дава... доставляла удовольствие роль наставника, и пока это не мешало моим обязанностям, дедушка позволял мне учиться всему, что он знал.

– И сколько же он прожил у вас? – осведомилась принцесса.

– Бедняга скончался в прошлом году, – вздохнула Эллен.

– А твои родители?

– Они умерли от зимней лихорадки, когда мне было два года. Я совсем их не помню. Дедушка – это вся моя семья.

– А тот парень, с которым ты помолвлена? – допытывалась королевская тетка.

– Доналд? Мы кузены. Дед и его бабушка – брат и сестра. Я встречалась с ним несколько раз. Он хороший человек.

– А он красив? – с легкой улыбкой спросила Маргарет.

– О да! Так же рыжеволос, как я, зато у него чудесные синие глаза.

Остальные девушки снова засмеялись.

– Он тебя целовал? – лукаво поинтересовалась одна из них.

– Нет! Я порядочная девушка! – негодуя бросила Эллен.

– Что плохого в поцелуе? – удивилась девушка. – Ведь вы же помолвлены!

– Но мы еще... еще не муж и жена. Моя старая кормилица всегда говорила, что ни один мужчина не будет покупать корову, если получает сливки задаром.

В ответ раздался взрыв хохота, но Маргарет повелительно подняла руку, призывая к молчанию.

– Девушки, кормилица Эллен права. Если вы хотите удачно выйти замуж, следует думать о своих репутациях. Мужчина не женится на обесчещенной девушке. На хорошо наезженной дороге сюрпризов не встретишь.

Вскоре Эллен поняла, что попала в совершенно другой мир, сильно отличавшийся от того, в котором она жила раньше. Но, как девушка умная, она быстро приспособилась. Речь стала менее грубой и провинциальной. И хотя начитанной ее в отличие от сверстниц назвать было трудно, она сумела поговорить на сносном французском с послом этой страны. И к тому же обладала хорошими манерами, что выгодно отличало ее от других молодых женщин в доме Маргарет Стюарт.

А вот Энис никак не могла привыкнуть к жизни при дворе. Мало того что она постоянно жаловалась, но еще и совсем обленилась и пренебрегала своими обязанностями. Поймав ее

в постели с лакеем, Эллен поняла, что иного выхода нет: придется идти к принцессе за советом. Энис не слушалась хозяйку и открыто грубила.

– Немедленно отошли ее домой, пока у девчонки не вырос живот, если она уже не брюхата, – ответила Маргарет. – Я пошлю гонца к твоему деду. Сообщу, что Энис нужно немедленно вернуть в Лохерн. Пусть пришлет на ее место другую служанку. Мужчина, с которым ты ее застала, помолвлен с другой. А твоя Энис – просто распущенная дрянь.

– Мне очень жаль, мэм, что моя служанка стала причиной раздора в вашем доме, – извинилась Эллен. Серо-голубые глаза наполнились слезами. – Но у Энис была нелегкая жизнь.

– Глупости! – отрезала Маргарет. – Твой дед нашел ее и взял к себе домой, где с ней хорошо обращались!

В тот же день гонец с письмом ускакал в Лохерн. Несколько дней спустя рыдавшая Энис, которую с позором отсылали домой, вернулась на север. Эллен заверила принцессу, что вполне способна сама позаботиться о себе, пока дедушка не пришлет ей другую служанку. К ее восторгу, этой служанкой оказалась Пейги, любившая Эллен, как родную дочь.

Король решил отпраздновать Рождество в Стерлинге. Впервые войдя в великолепный парадный зал, Эллен замерла от восхищения. Стены были выкрашены в теплый лимонно-золотой цвет, известный как «королевское золото». Девушка с открытым ртом глазела на мощные потолочные балки. В высоких окнах сверкали витражи. Принцесса Маргарет объяснила Эллен, что над ними работали самые знаменитые шотландские мастера. В зале было пять гигантских каминов с огромными металлическими подставками для ярко горевших дров. Позади высокого стола висел королевский штандарт, вышитый золотом и серебром. Воздух был напоен сладким ароматом трав. Но на полу не было тростниковых подстилок.

– Чудесно, не находишь? – прошептала Маргарет потрясенной девушке. Она находила, что Эллен куда умнее и наблюдательнее, чем большинство ее подопечных. – Его выстроил мой брат. У Якова был талант декоратора и художника, унаследованный от нашей матери. Увы, он весь пошел в нее и совсем не подходил для правления страной. Поэтому и кончил плохо. Но его сын, а ныне наш король, усвоил ошибки отца. Но пойдем, леди Эллен из Лохерна. Пора встретить сюзерена.

Толпа придворных расступилась перед Маргарет Стюарт. В сопровождении своих дам она прошла к возвышению, где сидел ее племянник, занятый беседой с лордом Греем. Эллен, разумеется, видела короля и раньше, но только издалека. Теперь же, вблизи, она разглядела, что король очень красив. Волосы такого же цвета, как у нее, и чудесные голубые глаза. Рядом с ним на табурете сидела хорошенькая брюнетка. Эллен немедленно узнала Мэрион Бойд, нынешнюю фаворитку короля, племянницу Арчибалда Дугласа, графа Ангуса, и мать Александра Стюарта, первого сына его величества. По слухам, Мэрион Бойд была снова беременна. Многие утверждали, что царственный любовник уже стал уставать от нее.

Услышав, как злые языки обсуждают, долго ли еще продержится Мэрион возле короля, Маргарет немедленно оборвала сплетниц:

– Церковь недовольна Мэрион Бойд, поскольку королю давно пора жениться и иметь законных наследников. Но Мэрион не пострадает от связи с моим племянником.

Когда принцесса вывела Эллен вперед, чтобы представить Якову IV, девушка заметила, что Мэрион Бойд по-прежнему сидит на почетном месте, рядом с молодым королем. Закончив разговор с лордом Греем, король обернулся, и глаза его загорелись от удовольствия вновь видеть тетку. Та поспешно поцеловала его руку. Эллен присела в глубоком реверансе.

– А кто эта милая девушка? – спросил Яков у тетки.

– Могу я представить вашему величеству вашу подданную, Эллен Макартур из Лохерна? – спросила Маргарет.

– Добро пожаловать ко двору, Эллен Макартур, – любезно ответил король. Какая прелестная девушка! И ей так идет зеленое бархатное платье!

– Спасибо, ваше величество, – тихо пробормотала Эллен.

– Не пугайся так, девушка, – обратился к ней король на языке горных кельтов. – И отвечай на том же языке, чтобы мы смогли беседовать свободно.

– Но я так усердно работала, чтобы сгладить шероховатости, милорд, – возразила Эллен. – Ваш отец не знал нашего языка. Где же вы его выучили?

– Выучил, потому что я король всей Шотландии, – слегка улыбнулся Яков. – Тетушка утверждает, что ты не так невежественна, как она думала. Оказывается, ты говорила по-французски с послом короля Людовика.

– Я пытаюсь создать благоприятное впечатление о шотландках, милорд, ибо посол считает наших женщин чересчур легкомысленными и утверждает, что мы слишком щедро раздаем поцелуи, – пояснила Эллен.

– Неужели? – Король, как ни странно, явно заинтересовался весьма банальными сведениями и, мгновенно оживившись, спросил: – А ты, Эллен Макартур, тоже щедро раздаешь поцелуи?

– В отличие от других леди вашего двора я никому еще не давала поцелуя, милорд, – задорно ответила Эллен. – Я помолвлена и храню верность своему жениху. И уверена, что вернусь в Лохерн такой же, как покинула его. Я не покрою позором седую голову своего деда.

Король искренне улыбнулся девушке:

– Рад это слышать, Эллен Макартур. У меня и так достаточно неприятностей с хозяином островов. Не хватало еще, чтобы лэрд Лохерна на меня рассердился. И все же ты очень хорошенькая девушка, – добавил он и весело хмыкнул, когда она покраснела.

– Милорд, вы слишком дерзки! – упрекнула Эллен, уже освоившаяся в присутствии этого короля, который говорил на ее диалекте и поддразнивал, совсем как старший брат.

– Мужчина, которому предстоит взойти на трон и оставаться там до конца жизни, должен быть дерзким, – пояснил он.

– Да, милорд, это чистая правда, – согласилась Эллен.

– Ты играешь в шахматы, Эллен Макартур? – осведомился Яков Стюарт.

– Играю, – кивнула она. – Но ни одна из дам вашей тетушки, похоже, не владеет этим искусством.

Король снова усмехнулся:

– Моя бедная тетушка! Такова ее несчастная участь! Пока я не найду себе жену, ей придется пасти маленьких дурочек, приезжающих ко двору, чтобы охотиться на мужа. Она предпочла бы запереться в своем неприбранном и неряшливом доме на Касл-Хилл в Эдинбурге и днями и ночами читать книги. Вот она действительно играет в шахматы. Передай, что я просил ее сыграть с тобой партию, и если она посчитает тебя хорошим игроком, значит, мы с тобой сядем за шахматную доску.

– Милорд, вопрос не в том, достаточно ли я хороша, чтобы играть с вами. Достаточно ли хороши вы, чтобы играть со мной? – ответила Эллен, к его величайшему изумлению.

Яков Стюарт разразился оглушительным смехом, поразив всех окружающих. Даже Мэрион Бойд вскинула голову и пристально уставилась на рыжеволосую девушку, развлекавшую короля беседой на варварском шотландском диалекте. Но теперь он заговорил на общепринятом языке своего двора:

– Эта малышка воображает, будто сможет обыграть меня в шахматы. Но не могу же я повергнуть ее в слезы! Сыграй с ней несколько партий, тетушка, и скажи, так ли она искусна, как похваляется!

Широко улыбнувшись Эллен, он повернулся к своей любовнице, нетерпеливо дергавшей его за рукав.

Маргарет поспешила отвести Эллен подальше от племянника.

– Он говорил с тобой на кельтском языке, которого я не знаю. О чем шла речь?

Эллен передала суть разговора, и Маргарет облегченно улыбнулась. Вряд ли стоит беспокоиться относительно намерений короля насчет Эллен. Девушка с самого начала дала понять, что не относится к пустоголовым созданиям, готовым на все ради монаршей милости, пусть и недолгой, и что превыше всего ставит женскую честь. Король уважал порядочных женщин, но не устоял перед тем, чтобы очаровать Эллен и дать ей поскорее освоиться при дворе.

– Ты действительно хорошо играешь в шахматы? – спросила она девушку. – Мой племянник не любит легких побед.

– Испытайте меня, мадам, а потом судите сами, – скромно ответила Эллен.

Тетушка короля так и поступила и, к своему немалому изумлению, обнаружила, что тихая девушка оказалась превосходным игроком в шахматы. Именно так она и сказала своему племяннику, и с тех пор Эллен стала постоянным партнером короля. Она не разочаровала его и время от времени даже выигрывала партию, к неизменному восторгу его величества. Итак, Эллен Макартур из обычной провинциалочки с северо-запада неожиданно превратилась в утонченную даму, обратившую на себя внимание придворных джентльменов. Но Эллен, неизменно милая и остроумная, не поощряла ни одного мужчину и ясно давала понять, что обручена и верна Доналду Макнабу. И как ни странно, за это ее уважали не только мужчины, но и женщины. Она подружилась с Мэрион Бойд, любовницей короля. Та призналась Эллен, что снова беременна.

– Почему король не женится на тебе? – как-то спросила Эллен, когда они сидели в покоях фаворитки, во дворце Линлитгоу, любимой резиденции его величества.

– Ох, Эллен, я недостаточно знатна, чтобы стать шотландской королевой. Нет, Джейми должен жениться на принцессе королевской крови, и когда-нибудь так и случится. После родов он обещал мне богатое приданое и мужа по своему выбору. У меня не будет недостатка в поклонниках, а когда мои дети станут чуть постарше, король заберет их к себе во дворец, и их воспитание и образование ничего не будет стоить моему мужу.

– Очень странный обычай, – заметила Эллен. – Когда мои родители умерли и я осталась сиротой, дедушка перебрал всех родственников и назначил своим наследником внука своей сестры. Тогда мы и обручились. Хотя Доналд и носит фамилию Макнаб, в его жилах течет кровь Макартуров. И конечно, моя девственность принадлежит ему, как будущему мужу.

Мэрион разгладила складочку своего темно-красного бархатного платья.

– Да, такова судьба большинства женщин, но когда поманит сам король, вряд ли ты сможешь отказаться. Я по крайней мере не смогла, – добавила она с легкой улыбкой.

– Паренек он красивый, – в свою очередь усмехнулась Эллен. – Ты любишь его? Не будешь грустить, когда вы расстанетесь?

Лицо Мэрион на мгновение пересекла тут же исчезнувшая тень.

– Да, Джейми мне безразличен, но я знаю свое место. И никогда не питала иллюзий. Об этом позаботился мой дядя, старик Пряמודушный.

– Почему у графа такое прозвище? – удивилась Эллен.

– Когда еще правил отец нынешнего короля, знатные люди тайно встречались, чтобы осудить его политику, но никто не посмел откровенно поговорить с его величеством. Наконец мой дядя Арчибальд, который терпеть не может дураков, вскочил и объявил: «Я все выскажу ему в лицо!» Он так и поступил, хотя это ни к чему хорошему не привело. С тех пор его и прозвали Пряמודушным.

Эллен покачала головой.

– А теперь моя очередь спрашивать! – воскликнула Мэрион. – Зачем ты приехала ко двору, если дед уже выбрал тебе мужа?

Эллен объяснила свою ситуацию.

Мэрион кивнула:

– Лорд Макдоналд, владелец островов, воображает, что имеет такую же власть, как Яков Стюарт, и что Шотландское нагорье принадлежит только ему. Но когда-нибудь, себе на погибель, обнаружит, что это вовсе не так!

Эллен ничего не ответила. При дворе лучше молчать и хранить в памяти все, что услышишь. Интересно, понимает ли Мэрион, насколько влиятельна семья Макдоналд?

Шли месяцы, и оказалось, что она пробыла при дворе целый год. От деда известий не было. Оставалось предполагать, что он здоров. Мэрион Бойд родила дочь, крещенную Кэтрин. Она не вернулась ко двору, а немного погодя король отчаянно влюбился в прекрасную Маргарет Драммонд, известную как Мег.

Наконец, в середине лета, из Лохерна прибыл посланник, и Маргарет Стюарт позвала Эллен в кабинет короля. Девушка много времени уделила своему туалету, как всегда, когда предстояло встретиться с повелителем.

– Мои платья совершенно износились, – пожаловалась она Пейги. – А у меня совсем нет денег, чтобы купить новые ткани. Надеюсь, дедушка прислал нам кошель потолще.

– Надеюсь, он потребует нашего возвращения, – вздохнула Пейги. – Я тоскую по нашему озеру и холмам.

Она вдруг закашлялась так, что все ее худое тело сотрясалось.

– О, только не это! – вскричала Эллен. – Он говорил, что позовет меня, когда будет умирать! Я так хотела бы вернуться, но не вынесу мысли о том, что навеки расстанусь с дедушкой!

– Ну не расстраивайся, дитя мое, – успокаивала Пейги. – «При смерти» еще не значит «мертвый», и у тебя будет время как следует с ним попрощаться. Возьми хоть меня. Я больна, но обязательно поправлюсь. Ни о какой кончине не может быть и речи.

Но тут шнурок, который она затягивала, порвался, и Пейги тихо выругалась.

Эллен хихикнула.

– Сними шнуровку с другого платья, – посоветовала она. – Может, нам действительно лучше вернуться домой, прежде чем я окончательно опозорюсь из-за своих жалких обносков? А потом ложись в постель и отдыхай.

Эллен подошла к маленькому очагу в той комнатухе, где жила вместе со служанкой, и подбросила дров, после чего вернулась к служанке и закончила одеваться. Те немногие платья, что у нее были, действительно напоминали лохмотья. Хотя Пейги изо всех сил старалась содержать их в приличном виде и даже переделывала по принятой при дворе моде, но ткань то и дело рвалась. Дед только однажды прислал ей маленький мешочек с серебряными пенни, а Маргарет Стюарт, неуклонно следившая за нравственностью подопечных и пытавшаяся чему-то их научить, редко обращала внимание на девичьи наряды. А большинство девушек, искавших себе выгодную партию, вовсе не собирались делиться с Эллен тем малым, что имели.

Платье, выбранное Эллен, было из выцветшего желтого бархата с длинными рукавами и туго облегал талию. Эллен знала, что новые фасоны, доступные девушкам побогаче, вроде Кэтрин Гордон, были куда более практичны: юбка и корсаж носились отдельно. Для одной юбки можно было сшить несколько корсажей, и казалось, что у девушки куда больше нарядов, чем на самом деле.

Эллен вздохнула и взяла в руки щетку. Никогда у нее не будет богатых платьев!

– Ты выглядишь не хуже других девушек, – заметила Пейги, уже успевшая лечь.

– Ты просто меня любишь, – улыбнулась Эллен. – Вернусь, как только смогу.

Она поспешно вышла и зашагала по дворцовым коридорам. Молодые гвардейцы, стоявшие на страже, всегда симпатизировали девушке, и сейчас те двое, что охраняли кабинет короля, кивнули и позволили ей пройти. Один даже подмигнул ей. Эллен ответила улыбкой

и вошла в комнату, где уже ожидали Яков Стюарт, Маргарет и какой-то незнакомец. Король с тетушкой сидели. Незвестный стоял за стулом повелителя.

Девушка почтительно присела в реверансе.

– Тебе придется ехать домой, красавица, – объявил король. – Я получил послание от отца Берка, который пишет мне от имени твоего деда. Он совсем слег и перед смертью хочет видеть тебя замужней женщиной. Ты покидаешь дворец завтра в сопровождении моего друга Дункана Армстронга, лэрда Даффдура. Того самого, который стоит сейчас в этой комнате.

– Завтра? – удивленно протянула Эллен. Она-то думала, что у нее есть несколько дней на сборы! Да и Пейги еще недостаточно оправилась, чтобы пускаться в путь.

– Знаю, что не годится говорить тебе об отъезде в последнюю минуту, но мне сказали, что твоя служанка слишком больна, чтобы ехать с тобой. Захвати самое необходимое, моя красotka, а когда твоя служанка наберется достаточно сил, то последует за тобой с остальными вещами. Я отсылаю тебя так поспешно только по той причине, что уверен: известие о недуге твоего деда быстро достигнет острова Скай. Возможно, тебя попытаются перехватить по дороге и силой выдать замуж за сына твоего родича. Я должен сделать все возможное, чтобы помочь выполнить желание твоего дедушки, моя красotka.

По счастливому совпадению, мой друг Дункан Армстронг только что прибыл ко двору. Он нечасто приезжает сюда, и северные лорды почти его не знают. Поэтому ваш маленький отряд вряд ли привлечет внимание недобрых людей. И те шпионы Макдоналда, которые, несомненно, имеются при дворе, не сразу узнают о твоём исчезновении, а потом уже будет слишком поздно что-то предпринять. Кроме того, они понятия не имеют, с кем ты путешествуешь. Уверен, что смогу обеспечить твое благополучное возвращение домой, – заключил король с легкой улыбкой.

– Мне будет не хватать наших шахматных партий, ваше величество, – искренне пожалела Эллен. – Вы были достойным противником! – Ее серо-голубые глаза лукаво блеснули.

– Берегись этой девушки, Дункан, – предупредил король. – Она очень хитра и коварна. Я почти уверен, что она не раз плутовала!

Эллен громко рассмеялась.

– Мне вовсе не приходилось плутовать, чтобы обыграть вас, милорд, – ехидно заверила она.

Теперь рассмеялся уже Яков Стюарт:

– Как жаль, что у нас нет времени на последнюю партию, моя красotka!

– Вы правы, – согласилась Эллен.

– Представь Эллен лэрду Даффдура, Джейми, – напомнила Маргарет.

– Да, ты права, тетушка. Эллен, моя красotka, это Дункан Армстронг, лэрд Даффдура, приграничной крепости. Дункан, это Эллен Макартур, наследница лэрда Лохерна, поместья в Шотландском нагорье.

Эллен вежливо присела в реверансе. Армстронг учтиво поклонился.

– Ну вот, тетушка, я все сделал, как ты просила.

– Я провожу вас домой, мистрис, – пообещал лэрд. Она впервые разглядела его как следует. До чего же он высок! Темные волосы и ярко-синие глаза...

– Я благодарю вас, сэр, – чинно ответила Эллен.

Боже, как он красив! А ведь она редко обращала внимание на внешность мужчин, помня о том, что обручена и жених дожидается ее в Лохерне.

– Я хотел бы выехать завтра, еще до рассвета, – предложил Дункан. – Так шпионы Макдоналда вряд ли заметят наше исчезновение.

– Я буду готова, – кивнула Эллен.

– В таком случае приходите в конюшню за час до рассвета, – велел он.

– С разрешения вашего величества, – тихо выговорила Эллен, – я пойду и займусь сборами.

Король кивнул. Девушка присела в реверансе и, встав, попятилась к двери.

– Она благоразумна и практична, – заметила Маргарет после ее ухода. – И не доставит тебе неприятностей, Дункан. Мне будет недоставать Эллен, потому что немногие из моих подопечных обладают ее хорошими качествами и умом.

– Тетушка хвалит Эллен, потому что та много читает и обсуждает с ней прочитанное, – ухмыльнулся Яков.

– Почему она оказалась здесь? – осведомился лэрд Даффдура. – Мне казалось, что такая девушка давно должна быть замужем.

Король коротко объяснил историю Эллен.

– Поэтому так важно, чтобы она вернулась домой и вышла замуж за своего нареченного, – добавил он. – Макдоналд благоволит всем, кто ему верен. Если этот волынщик, Гэвин Макартур, хочет получить Лохерн для своего сына и единственный способ добиться этого – женить мальчишку на Эллен, значит, хозяин островов поможет своему слуге. Но старый лэрд выбрал наследника и мужа для внучки. Лохерн принадлежит ему, и он имеет право отдать земли кому пожелает. Побыстрее доставь девушку домой, Дункан.

– Но сможем ли мы держать ее отъезд в тайне? – спросил лэрд Даффдура.

– Эллен Макартур отнюдь не важная персона, и при дворе ее не слишком хорошо знают. Ее отъездом могут заинтересоваться только шпионы Макдоналда. Сама Эллен никому ничего не скажет. Моя тетка тоже уедет завтра, вместе со своими дамами, чтобы приготовить Фолклендс к моему приезду. Когда мы недели через две доберемся до Фолклендса, все, кто высматривает Эллен Макартур, поймут, что она исчезла, но к тому времени будет слишком поздно посылать гонца к Макдоналду, – объяснил король другу.

Лэрд кивнул.

– Я стану подгонять коней, – пообещал он. – Лишь бы она выдержала все тяготы путешествия.

– Выдержит, – заверила Маргарет. – Она не избалованная городская девушка. И ее служанка заболела, что нам даже на руку: бедная Пейги очень плохая наездница. В пути мы всегда усаживаем ее на повозку. Эллен может обойтись без своей старой служанки. А вот сумеет ли Пейги обойтись без Эллен – это еще вопрос.

Она весело хмыкнула.

Пейги действительно была недовольна, узнав, что хозяйка уезжает без нее.

– Ты не можешь путешествовать одна! Это неприлично! – твердила она.

– Но ты больна, Пейги, и не вынесешь тягот дороги. Когда поправишься, принцесса отошлет тебя домой. У нас нет времени сложить все вещи. Я возьму только то, что поместится в седельных сумках. А мы будем проводить в седле целые дни, с утра до вечера, чтобы как можно скорее добраться до Лохерна. Ты ведь ненавидишь верховую езду! Уверена, что принцесса отошлет тебя на юг в повозке с моими вещами.

Присев на край кровати, Эллен нежно погладила руку Пейги.

– Я не увижу твоей свадьбы, – всхлинула Пейги.

– Ничего не поделаешь. Отец Берк пишет, что дедушка угасает с каждым днем. Мне уже почти восемнадцать. Давно пора иметь мужа и детей. И я хочу, чтобы ты была здорова.

Пейги жалобно шмыгнула носом и тихо призналась:

– Как бы мне ни было больно, но я действительно не могу ехать с тобой, мой цыпленочек. А теперь скажи, кто тебя сопровождает?

– Король выбрал своего друга, приграничного лорда, который только что прибыл ко двору. Это Дункан Армстронг, лэрд Даффдура. Очень высок и очень красив. Думаю, с ним я буду в безопасности.

– Значит, он молод? – уточнила Пейги.

– Не слишком.

– Так-то лучше, – облегченно вздохнула старушка. – Почтенный старый джентльмен. Вот это хорошо! Не хотелось бы, чтобы какой-то незнакомый джентльмен совратил тебя!

– Он красив, но отнюдь не кажется глупым, – рассмеялась Эллен. – И я уверена, что король не доверил бы меня распутнику. А сейчас мне нужно решить, что взять с собой.

– Оденься потеплее, – посоветовала Пейги. – На дворе октябрь, и с каждым днем становится холоднее. А по ночам могут быть заморозки.

Эллен открыла сундук и стала в нем рыться. Седельная сумка, с которой она прибыла ко двору, оказалась на самом дне. Эллен вытащила ее, положила у изножья кровати и задумалась. Она наденет штаны, блузу поверх рубашки и кожаную куртку с пуговицами из оленьего рога.

Эллен вынула вторую рубашку, еще одну блузу, две пары вязаных шосссов, которые сунула в сумку вместе со щеткой для волос. Она накинет толстый шерстяной плащ, который заодно послужит и одеялом.

Напоследок она вытащила синий бархатный берет с орлиным пером. К берету была приколота серебряная брошь вождя клана, принадлежавшая отцу. На броши был выбит девиз Макартуров: «Fide et opera», что означало «Верностью и трудом». Эллен всегда надевала этот берет в дорогу. И сейчас бережно положила на седельную сумку.

– Вижу, ты едешь налегке, – заметила Пейги.

– Не хочу зря обременять лошадь. У меня есть все, что нужно: смена одежды, теплые носки и щетка. Я взяла ту, что из ясеневоего дерева. Резную, дубовую, которую подарил дедушка, когда мне исполнилось шестнадцать, привезешь, когда вернешься домой. А теперь я принесу тебе супа. И хочу поговорить с принцессой, еще раз напомнить о тебе. Завтра она уезжает в Фолклендс. Хочу, чтобы она позаботилась отправить тебя в Лохерн.

Пейги грустно кивнула.

Эллен побежала в покои принцессы, представлявшие собой неопрятную мешанину книг, нарядов и маленьких музыкальных инструментов. Но, по мнению Эллен, уютнее места не было во всем дворце. Нигде не замечалось стремления к роскоши. Нигде не было ни следа претенциозности, и, как ни странно, Яков, человек, больше всего любящий аккуратность, обожал навещать тетку, несмотря на беспорядок, немедленно воцарявшийся в любом дворце или замке, которые она посещала.

При виде девушки Маргарет немедленно позвала ее к себе, взяла под руку и объявила, что они идут прогуляться. Направилась в свой кабинет и, хотя оставила дверь открытой, все же понизила голос:

– Ты собралась?

– Да, мадам, но умоляю вас об одном одолжении. Нельзя ли распорядиться, чтобы о моей Пейги позаботились и носили ей еду? Уверена, что через несколько дней она встанет с постели. Я знаю, что завтра вы отправляетесь в Фолклендс.

– Я оставлю одну из своих женщин и прикажу ухаживать за твоей служанкой, – пообещала принцесса.

– Тот лэрд, с которым король посылает меня на север... вы хорошо его знаете? – робко пролепетала Эллен.

– Он был одним из приграничных лордов, которые поддерживали моего племянника в спорах с его покойным отцом. Он хороший человек, Эллен. Ни о чем не беспокойся. Джейми не доверил бы тебя его заботам, будь Дункан не тем, за кого себя выдает.

– Спасибо, мадам.

– Иди отдыхай, девушка. Утро настанет быстро. Прощай, и доброго тебе пути, – прошептала Маргарет, сжав плечи Эллен и целуя ее в лоб. – Передай деду, что он вырастил хорошую внучку, которая делает честь всем Макартурам. Пусть услышит это перед смертью.

– Спасибо, мадам, – повторила Элен, целуя руку принцессы. – Для меня было большой честью служить вам.

Выйдя за порог, она помчалась на кухню, чтобы раздобыть ужин для себя и прикованной к постели Пейги.

Глава 2

Еще затемно маленький отряд под предводительством лэрда Даффдура выехал из ворот дворца Линлитгоу. Воздух был холодным, с озера дул легкий ветерок. Всадники, все еще не проснувшись до конца, ежились в своих плащах. А когда рассвело, оказалось, что погода была хмурой и небо затянуло облаками, хотя дождь пошел только во второй половине дня, когда уже спустились сумерки. В это время года тьма сгущалась слишком рано.

Путники расположились в маленькой сухой пещере на склоне холма, что позволило развести огонь, на котором зажарили трех пойманных по пути кроликов. Их съели с хлебом, который дали лэрду перед отъездом. Солонину, которую лэрд получил вместе с хлебом, они приберегли до того дня, когда не смогут раздобыть свежего мяса, а крутые яйца останутся на завтрак.

Пещера и костер дали им убежище от холодной дождливой ночи. Эллен была рада, что догадалась надеть тяжелый шерстяной плащ. Он вовсе не был таким элегантным, как бархатные, которые носили некоторые девушки при дворе, зато почти не пропускал сырости.

Весь день они ехали молча, изредка перебрасываясь словом-другим. Когда лэрд предложил ей виски из фляги, которую носил с собой, Эллен воспользовалась возможностью, чтобы завести разговор.

– Давно вы знаете короля? – спросила она. – Как вы познакомились?

– Мой единокровный брат, лэрд Клайта, женат на англичанке, дальней родственнице короля. Я впервые встретил его несколько лет назад, когда он приехал в Клайт. Тогда я жил там, поскольку мой старший брат Иен Армстронг стал лэрдом Даффдура после смерти нашего отца. Наша мать вышла замуж за Брюса из Клайта и родила ему двух сыновей: старшего – Конала и младшего – Мердока. Собственно говоря, я вырос в Клайте и едва помнил Даффдур.

– Что случилось с вашим братом? – не выдержала Эллен.

– Погиб в сражении под Сочиберне. И поскольку у него не было ни жены, ни детей, земли и берет лэрда перешли ко мне.

– А у вас есть жена и дети? – улыбнулась Эллен.

– Нет. Не было времени ухаживать за женщинами, особенно с тех пор, как на трон взошел король Яков. На границе постоянные беспорядки, и подавлять их не так-то легко. Кроме того, Даффдур тоже требует много внимания. Мой брат Иен, упокой Господи его душу, стал лэрдом едва ли не с того дня, как впервые надел штаны. Но он был из тех, кто живет одним днем, совсем как отец. И совсем не заботился о собственном поместье. Дом разваливался и нуждался в перестройке. Арендаторы жили в убогих домишках. А у меня не было ни пенни. Даже того, черного, что чеканились при старом короле.

– Но похоже, вы сумели выжить, – заметила Эллен.

Дункан грустно усмехнулся:

– Да, и только благодаря нынешнему королю. Он отдал мне часть доходов от продажи скота на границе. Это позволило мне перестроить мой дом и дома арендаторов. Мы даже воздвигли церковь и пригласили священника. Теперь Даффдур процветает, и поэтому его вечно приходится защищать от англичан. Они, кажется, уверены, что мой скот и овцы – легкая добыча, которую можно угонять без помех. На этот раз я приехал ко двору просить королевского разрешения укрепить деревню и дом. Тогда их будет легче оборонять, и английские захватчики уйдут ни с чем.

– Надеюсь, король согласился на вашу просьбу до того, как вам поручили провожать меня в Лохерн, – тихо рассмеялась Эллен.

– Согласился, – с широкой улыбкой сообщил Дункан. – Со мной легко договориться, при условии, что я получу требуемое.

– Теперь вам нужна жена, – заметила Эллен.

– Да, но тут и кроется проблема. Моя невестка преподавала моему брату, лэрду Клайта, бесценный урок, который усвоил и я. И поэтому женюсь только на той женщине, которую полюблю, а такой я еще не нашел. Но вы должны немного отдохнуть, потому что мы опять выедем до рассвета. Ложитесь у огня, а я лягу рядом с вами. Так мы меньше замерзнем.

Эллен сделала, как велел лэрд, только подняла капюшон, чтобы прикрыть голову, и поплотнее завернулась в плащ. Огонь горел всю ночь, а великан, лежавший с другого бока, словно излучал тепло. Поэтому Эллен смогла уснуть. Разбудили ее мужские шаги и легкий шум. Поднявшись, Эллен скользнула глубже в пещеру, чтобы облегчиться. Вернувшись к костру, она обнаружила котелок с теплой водой.

– Я подумал, что вы захотите умыться, – пояснил лэрд, поднимая котелок с углей. – Боюсь, у нас нет ни тазика, ни полотенец.

– У меня есть носовой платок, – ответила Эллен и, обмакнув кусочек полотна в воду, выжала и вытерла лицо и руки. Ладони и пальцы мгновенно согрелись. Какой драгоценный дар эта горячая вода! – Спасибо, милорд. Вы очень заботливы.

Вместо ответа Дункан вручил ей маленькую палочку, которой она почистила зубы. И только потом принялась за крутое яйцо и хлеб, заметив, что шестеро членов клана Армстронгов и гонец от деда, который теперь возвращался домой вместе с ними, тоже сидят за столом.

Огонь старательно затоптали. Лошади были оседланы, и отряд выехал в хмурое утро. Зато день выдался ясным и безветренным, и всадники путешествовали без забот. На вторую ночь они остановились под выступом скалы, потому что не нашли пещеры. Огня не зажигали из опасения привлечь разбойников, поэтому ужин состоял из солонины и овсяных лепешек, которые везли с собой шотландцы.

Таким образом они путешествовали несколько дней. Эллен ехала рядом с Дунканом, и он постоянно извинялся за отсутствие удобств и долгую скачку.

– Король объяснил, как важно, чтобы я благополучно доставил вас домой, – твердил он. – Я никогда не отлынивал от своих обязанностей. Сейчас мы почти никого не видим на дороге, а дальше к северу нам вообще никто не встретится, тем более что проезжих дорог там нет. Завтра я пошлю вашего гонца в Лохерн, чтобы сообщить вашему деду, что мы почти дома.

– Я его не знаю, – шепнула Эллен. – Удивительно, что мой дед не послал человека, мне знакомого. Но я знаю не всех Макартуров из Лохерна.

– Вы видите этого человека впервые? – немедленно насторожился Дункан.

– Впервые, милорд, – кивнула она.

Лэрд знаком велел одному из своих людей охранять Эллен, а сам подъехал к гонцу.

– Миледи говорит, что не узнает тебя, – тихо объявил он, кладя руку на рукоять меча. – Ты Макартур из Лохерна?

– Нет, милорд. Я не Макартур. Я Макнаб. Меня послал мой хозяин, лорд Доналд.

– Но на тебе нет ни пледа, ни бляхи клана, – заметил лэрд.

– Я боялся, что меня узнают шпионы Макдоналда, милорд, – спокойно ответил гонец. – Никогда не знаешь, кто может следить за тобой.

– Я должен знать точно, – пояснил лэрд.

– Верно, – лаконично ответил гонец.

– Завтра поедешь вперед, чтобы известить дедушку леди, что через день-другой мы прибудем на место, – велел Армстронг.

– Да, милорд. Если погода не испортится, вы доберетесь до Лохерна послезавтра к полудню.

На следующий день гонец ускакал, не дожидаясь остальных.

– Передай Доналду, что я с нетерпением жду дня свадьбы, – сказала Эллен на прощание. – А дедушке скажи, что я ужасно соскучилась.

– Да, миледи, – кивнул мужчина.

– Жаль, что мы не будем в Лохерне сегодня, – вздохнула Эллен.

– Дорога с каждым часом становится все тяжелее. Повезет, если посланец прибудет в Лохерн завтра до темноты. Но один он может путешествовать быстрее, чем наш маленький отряд. Еще всего две ночи в пути, Эллен Макартур.

– И снова лепешки с солониной на обед, – улыбнулась она. – Как я мечтаю о горячей ванне и горячем ужине! Хорошо еще, что моя бедная Пейги с нами не поехала! Она бы не вынесла тягот пути!

– Вижу, вы спешите оказаться дома, – кивнул лэрд.

– Я истосковалась по Лохерну, – призналась Эллен. – И по дедушке тоже. Он единственный, кто у меня остался. Мы с Доналдом кузены, но дед мне ближе всех. Хотелось бы, чтобы он дождался внуков и изведал тепло семьи, вновь собравшейся вместе. Страшно подумать, что скоро он уйдет навсегда. Не могу простить Макартуров из Ская за то, что нас разлучили в последние месяцы его жизни. Даже позаботиться о нем было некому, если не считать слуг. Он остался один именно в то время, когда больше всего нуждался во мне.

На глазах девушки выступили слезы. Она быстро смахнула прозрачные капли.

– Вы правы, семья всего важнее, – согласился Дункан. – Мы с братьями всегда держались друг друга, особенно после смерти матери. Но именно Адэр, жена Конала, показала нам истинное значение настоящей семьи. Я тоскую по Клайту, хотя вот уже несколько лет как живу в Даффдуре. Но навещаю родных так часто, как могу. У них родилось уже несколько детишек: Джейми, Эндрю, Джон и Дженет.

– Теперь вы должны найти себе жену и иметь собственных детей. Милорд, я так счастлива, что возвращаюсь домой и выхожу замуж за Доналда! – воскликнула Эллен.

– Вы любите его? – с любопытством спросил лэрд.

– Вряд ли я знаю, что такое любовь, – призналась она. – Говорят, король влюблен в Мег, дочь лорда Драммонда. Когда ее нет рядом, он не находит себе места, а в ее присутствии кажется счастливейшим на земле человеком. Если любовь так меняет настроение, не хотела бы я потерять голову.

Дункан невольно улыбнулся:

– Мой брат Конал влюбился в Адэр, но не мог признаться в своих чувствах, а она отказывалась выйти за него, не услышав слов любви. Когда я полюблю женщину, обязательно признаюсь, чтобы между нами не возникло ни малейшего непонимания.

На эту ночь они остановились в сухой пещере, а в следующую – на лесной опушке. Эллен не находила себе места, зная, что ее дом совсем близко, как раз за горизонтом. И в то же время чувствовала что-то неладное. Она сама не понимала, почему так терзается, но ее одолевали дурные предчувствия. Дедушка был убежден, что ей дано предвидеть будущее, но Эллен от всей души надеялась, что это не так. Живя при дворе, она, казалось, утратила этот дар, но теперь, в нескольких часах езды от Лохерна, вновь его обрела.

Утром ей не терпелось поскорее пуститься в путь. Они пересекли лужайку, где расположились лагерь, еще до рассвета миновали несколько рощиц, то и дело поднимались на невысокие холмы. И наконец оказались на берегу маленького озера с удивительно голубой водой. На дальнем конце озера стоял замок Лохерн: две темные каменные башни, соединенные большим залом и окруженные высокой каменной оградой. Лошади медленно пробирались по едва различимой тропе, прежде чем остановиться у запертых ворот замка.

Лэрд выехал вперед и громко провозгласил:

– Я Дункан Армстронг, привез леди Эллен Макартур в Лохерн! Король Яков посылает всем свой привет!

Тяжелые деревянные ворота со скрипом приоткрылись, и они въехали во двор. Эллен растерянно оглядывалась, почти никого не узнавая. Странно, что дед не вышел ей навстречу! Значит, ему совсем плохо...

Но тут из замка вышел отец Берк.

– Добро пожаловать домой, миледи, – приветствовал он без улыбки. В маленьких красноватых глазах стыла тревога.

– Что случилось? Где дедушка? – допрашивала она.

– Входите в дом, миледи, – пригласил священник. – И вы тоже, сэра.

Лэрд ближе придвинулся к Эллен.

– Что стряслось? – пробормотал он на ходу.

– Сама не понимаю, но здесь что-то неладно, – прошептала она в ответ.

Они последовали за священником в одну из башен и повернули к парадному залу, небольшому, но уютному, со сводчатыми потолками и большим камином. В противоположной стене были прорезаны высокие, выходящие во двор окна. В дальнем конце находился высокий стол, за которым сидели двое мужчин.

– Дедушка! Доналд! – воскликнула Эллен, выбегая вперед. Но, не успев добежать до стола, замерла как вкопанная, пристально всмотрелась в сидевших и испустила пронзительный, страшный вопль.

И тут из-за спинки высокого дедова стула выступил Болгэр Макартур, до этого момента скрывавшийся в тени.

– Добро пожаловать домой, Эллен Макартур, – с улыбкой сказал он.

– Что ты наделал?! – вскрикнула Эллен. – Что ты наделал, Болгэр Макартур?

Ноги девушки затряслись. Колени подогнулись. От падения Эллен спас Дункан Армстронг, крепко сжавший ее локоть. Глянув на мужчин, он понял, что они мертвы. Очевидно, их убили недавно, потому что кровь все еще медленно вытекала и свертывалась у краев страшных ран. Кто-то зверски перерезал им горло.

– Я Дункан Армстронг, представитель короля, – спокойно объявил он. – Что здесь случилось, милорд?

– Старый лэрд и Доналд Макнаб скоростижно скончались, – небрежно бросил Болгэр, выходя из-за стола. – Но перед смертью Эван Макартур изменил завещание. Теперь я лэрд Лохерна. И по настоятельной просьбе твоего деда, мистрис, ты станешь моей женой.

– Никогда! – прошипела Эллен. – Ты их зарезал! И теперь хочешь украсть Лохерна и жениться на мне, узаконив тем самым свои притязания? Никогда!

Болгэр шагнул к ней:

– Но твой дед желал этой свадьбы, моя милочка. Ты не можешь воспротивиться его последней воле!

Медленно растянув губы в улыбке, он потянулся к ее руке.

Но Эллен отскочила как ошпаренная:

– Прочь от меня, убийца! Я вернусь к королю Якову и расскажу, что ты сотворил! И не думай, что тебе это сойдет с рук! Даже господин твоего отца, хозяин островов не спустит тебе убийства! Глупец, ты навлек на наши головы месть клана Макнабов!

– Вижу, ты горячая штучка, – рассмеялся Болгэр. – Надеюсь, ты такова и в постели! И станешь ублажать меня, когда мы поженимся. А ты обвенчаешься со мной сегодня же, и свидетелем будет королевский представитель! Надеюсь, вы останетесь на свадьбу, милорд?

Дункан не успел даже рта раскрыть, как Эллен завопила:

– Я не выйду ни за тебя, ни за кого другого, пока мой дед и жених не будут похоронены с честью! А потом я получу свой год траура, Болгэр Макартур! Если после этого король прикажет мне выйти за тебя, я не смогу воспротивиться. Но буду молить его дать мне другого мужа!

Любой мужчина будет мне лучшим мужем, чем ты! Неужели не мог дождаться, пока мой дед спокойно умрет в своей постели?! Он был стар. И писал мне, что его конец близок!

Ее глаза были полны слез. От криков она сорвала голос и теперь натужно хрипела.

– Старик ничего не посылал тебе, милочка. Это я отправил гонца. Он собирался жить вечно! Мне давно было пора действовать самому, что я и сделал. Весной тебе исполнится восемнадцать. Давно уже следует выйти замуж и носить в животе дитя. Мое дитя. Следующего наследника Лохерна. Мой отец пытался урезонить старика Эвана. Лорд Макдоналд даже послал своего человека, чтобы уговорить твоего деда, но он был старым упрямым дьяволом и вознамерился отдать Макнабу земли Макартуров. Мы решили, что дольше ждать не стоит, и послали ко двору гонца, чтобы призвать тебя назад, в Лохерн. А потом явился я с документами, которые требовалось подписать. Документами, в которых я был назван наследником и твоим женихом. Но старик не пожелал ничего подписывать. И тут прибыл Доналд Макнаб, по всей видимости, тоже получивший послание от твоего деда с просьбой срочно приехать в Лохерн и жениться на тебе, поскольку ты наконец решила вернуться домой. – Болгэр весело рассмеялся, прежде чем продолжать: – Кажется, твой дед в самом деле поверил мне, когда я сказал, что пощажу молодого Макнаба, если он подпишет документы. Молол всякий вздор о чести Макартуров. Извинялся перед внучатым племянником, что должен сделать это ради спасения его жизни. А потом поднес перо к пергаменту. Представляешь, милочка, все произошло не больше часа назад. И поскольку я не хотел залить руки кровью родичей, то и велел двоим моим людям перерезать им глотки. Их смерть была быстрой. Никто не страдал.

Эллен с ужасом слушала его повествование.

– Я бы прикончила тебя, будь у меня силы, – тихо сказала она наконец. – Никто не может любить убийцу и преступника.

– Тебе вовсе ни к чему любить меня, Эллен Макартур. Выйдя за меня замуж, ты узаконишь мои притязания на Лохерн, а в жилах наших детей будет течь кровь Эвана Макартура. То, что произошло сегодня, когда-нибудь будет забыто. Члены клана Макартуров из Лохерна будут счастливы, зная, что ими правит не Макнаб, а Макартур! Но я – человек справедливый. Мы отложим свадьбу и сначала похороним мертвых. Потом ты получишь месяц траура. Но ты выйдешь за меня до дня летнего солнцестояния, милочка, и в будущем году, к этому времени, мой ребенок будет сосать твои груди.

– Я никогда не выйду за тебя! – неумолимо бросила Эллен.

– Еще как выйдешь! – со смехом заверил Болгэр и, обратившись к Дункану, сказал: – До полудня еще далеко, милорд. Вы и ваши люди вольны покинуть замок.

– Принесешь ли ты мне клятву перед Богом и в присутствии священника, – спросил Дункан, показав на отца Берка, – что дашь леди Эллен хотя бы месяц, чтобы оплакать усопших? И дашь ли клятву, что мой отряд уйдет с миром и никто не станет нас преследовать, чтобы убить? Я выполнил все требования моего друга, короля Шотландии. Вернул Эллен Макартур в Лохерн. Я сообщу ему обо всем, когда вернусь ко двору. Как видишь, меня ожидают. – Он холодно улыбнулся.

– Я не ссорился с тобой, Армстронг, и не хочу, чтобы король явился сюда в поисках пропавшего друга. Ты действительно его друг?

Лэрд кивнул:

– Я бывал с ним во многих переделках еще до того, как он взошел на трон. И сражался рядом с ним при Сочиберне.

Болгэр сказал:

– Лорд Макдоналд подсказал мне, что делать, чтобы получить Лохерн и леди Эллен, но он сурово накажет моих родных, если я обрушу на его голову гнев короля. Иди с миром! Даю слово, что тебе ничего не грозит.

– А леди Эллен? Ты даешь слово? – настаивал лэрд.

– Да, клянусь перед Богом, что не причиню зла тебе и дам Эллен Макартур целый месяц траура, прежде чем женюсь на ней.

– Отец? – тихо спросил лэрд.

– Да, я все слышал и принял его клятву, – ответил священник.

Лэрд повернулся к Эллен:

– Леди, я сделал то малое, что от меня требовалось, дабы защитить вас. Господь да утешит вас в вашей скорби.

Вежливо поклонившись, он удостоил Болгэра коротким кивком. Но больше не сказал ни слова.

– С твоего разрешения, – выдавила Эллен, глядя на человека, которого считала врагом, – я провожу нашего гостя.

– Иди! – отмахнулся Болгэр, довольный тем, что считал явным признаком уважения к себе. Он с самого начала знал, что ее можно укротить так же легко, как любую женщину.

Едва они вышли из зала, лэрд поспешно огляделся, желая убедиться, что их не подслушивают. Но поблизости никого не оказалось.

– Я передам королю все, что видел и слышал, – пообещал он. – Попробуйте как можно дольше удерживать своего родича на расстоянии. Я намереваюсь убедить его величество вмешаться в это дело. Но если вы не сможете избежать этого брака и настанет время, когда вам потребуется моя помощь, только пошлите за мной, Эллен, и я приеду. Очень жаль, что сегодня я ничем не смог вам помочь. Мы с моими людьми поскачем во весь опор, поскольку я не доверяю обещаниям Болгэра Макартура отпустить нас с миром. Постарайтесь занять его разговорами, чтобы он не успел отдать приказа преследовать нас.

С этими словами Дункан поймал руку Эллен и поцеловал. Какая маленькая ручка! Разве сумеет столь изящная и маленькая девушка помешать Болгэру сделать с ней все, что угодно?

– Я понимаю вашу позицию, Дункан Армстронг. Спасибо за все, что вы сделали... пытались сделать для меня. Да хранит вас Бог, милорд, – прошептала Эллен, чувствуя, как стало жарко щекам, когда его губы коснулись ее пальцев.

– Будь храброй, девочка, – вздохнул он и поспешно отвернулся, боясь поддаться порыву увезти ее с собой, прежде чем Макартур снова причинит ей зло. Но он знал, что в этих обстоятельствах такой жест будет бесплодным. Он сделал для нее все, что мог.

Знаком велел своим людям садиться на коней, он повел их назад. Ворота немедленно и плотно закрылись за отъезжающими, которые пустили коней в галоп, чтобы поскорее отъехать от замка Лохерн.

Эллен понуро вернулась в зал, где ее уже ожидал захватчик.

– Ты позвал могильщиков? – коротко спросила она.

– Да, но нет времени сколачивать гробы. Придется похоронить их в саванах, милочка.

– Но сначала мы с женщинами обмоем и переоденем усопших, – твердо ответила Эллен. – Мой дед был здешним лэрдом, и его следует упокоить с честью, как и моего кузена Доналда.

Болгэр не стал спорить. Эллен была права. Любой неверный шаг может стоить ему преданности членов клана. Нужно отдать должное Гэвину: тот сумел вбить эту истину в голову сына.

– Я сам сыграю на волынке погребальную песнь, – предложил он.

– Нет, – покачала головой Эллен. – Лэрду не подобает играть на волынке. У тебя будет собственный волынщик, как и полагается человеку в твоём положении. А теперь я найду женщин, и мы обрядим мертвых.

Эллен вежливо присела в реверансе, думая о том, с каким наслаждением вонзила бы в его черное сердце кинжал, который всегда носила с собой. Тогда с его смазливого лица наверняка сползла бы самодовольная ухмылка. Представить только, что многие посчитали бы его красавчиком. В отличие от нее.

Эллен вошла в кухню и увидела там сгрудившихся служанок. Многие, не скрываясь, плакали. Но у нее не было времени на слезы.

– Девушки, – мягко окликнула она, – мы должны обрядить мертвых. Оставим нашу скорбь до похорон.

– Плохо вас встретили дома, госпожа, – пробормотала кухарка, чье обычно красное лицо сейчас было смертельно бледным. – Что теперь с нами будет?

– Болгэр Макартур станет новым лэрдом Лохерна... – вздохнула Эллен.

– Убийца! – горько воскликнул кто-то. Эллен узнала голос женщины, которая последние годы ухаживала за дедом.

– Да, – спокойно согласилась она. – Убийца. Но, боюсь, мне придется выйти за него.

Женщины в ужасе застонали.

– Когда он приехал? – неожиданно спросила Эллен, решив собрать все возможные сведения о Болгэре, хотя сама не знала, зачем ей это.

– Они появились в замке два месяца назад, – сообщила кухарка. – Этот уроженец острова и его отряд из пятидесяти человек.

– Ваш дед знал, что его застигли врасплох, – добавила Сорча, служанка деда. – «Я попал в собственную ловушку, Сорча, – жаловался он, – и слишком стар, чтобы защитить вас».

Он знал, что его конец близок. Потом отца Берка вынудили написать письмо королю. Сначала он отказывался, но этот чужак заявил, что не постесняется убить строптивого священника. И если отец Берк не напишет письма, это сделает кто-то другой.

Они передали фальшивое послание бедному молодому Макнабу, и с того момента, когда он приехал, его использовали, чтобы окончательно сломить вашего деда. Они держали несчастного в подземелье под северной башней.

– Бедный Доналд! – вскричала Эллен.

– Но чужак обещал отпустить его, как только вы приедете, – вмешалась кухарка. – Ваш дед надеялся, что так и будет, но чужак и на этот раз солгал. Их убили сегодня утром, когда они сидели за высоким столом в ожидании вашего приезда. Маленькая шлюшка все видела и не могла дождаться, пока сможет рассказать нам обо всем.

– Маленькая шлюшка? – недоуменно повторила Эллен.

– Побочная дочка какого-то бродяги, которую ваш дед нашел на холме много лет назад.

– Энис? – изумленно воскликнула Эллен.

– Да. Она давно уже трется около чужака. Заигрывает с ним. Всего несколько дней ушло на то, чтобы затащить его в постель, миледи. Она выставляет напоказ свое положение его любовницы, а теперь намекает, что забрюхатела. Бесстыдная тварь! – прошипела Сорча.

А вот над этим стоит поразмыслить. Дункан Армстронг посоветовал ей по возможности оттягивать свадьбу. Если Энис действительно любовница Болгэра, зная ее, можно предположить, что она не слишком желает отдать его другой, хотя и понимает, что рано или поздно ее возлюбленный обвенчается с Эллен. И все же она будет ревновать. Значит, нужно подогреть эту ревность.

– Вы дали мне немало пищи для размышлений, девушки, – заметила она. – Но теперь нам следует приготовить тела к погребению. Они должны лечь в землю до захода солнца.

Женщины во главе с Эллен отправились в зал, захватив ведра горячей воды и тряпки. Сорча поспешила в покои старого лэрда, чтобы найти его праздничный костюм, в котором его и похоронят. Одежда молодого Макнаба по-прежнему лежала в комнате, куда он ни разу не вошел во время последнего визита. Сорча перебрала все и нашла то, что скорее всего было свадебным нарядом погибшего жениха, после чего принесла одежду в зал, где остальные смывали засохшую кровь. Швея, которая одевала весь замок, взяла нитку и иглу и, как могла, зашила раны. Лэрда обмыли и одели в длинное бархатное сюрко, отделанное куньим мехом,

и положили ему на грудь лоскут зеленого пледа Макартуров, скрепив его брошью клана. На длинные узкие ступни натянули поношенные сапоги.

Эллен осторожно откинула со лба длинные белые волосы деда и, расчесав их, в последний раз поцеловала его в щеку.

– Прощай, дедушка, – прошептала она и, выпрямившись, отступила, чтобы позволить женщинам зашить его в саван. Слезы покатались по щекам девушки. Но тут скорбное молчание прервал веселый смешок. Вошедшая в зал Энис бесстыдно уставилась на обнаженное тело Доналда.

– Какое маленькое у него достоинство! – хихикнула она, грубо ткнув пальцем в мертвеца. – А вот милорд Болгэр скроен как бык-производитель! Бедняга не подарил бы тебе наслаждения, Эллен. Повезло, что твоим мужем будет Болгэр! Он настоящий мужчина и владеет своим оружием как истинный воин!

– Я скорее умру, чем стану его женой, – процедила Эллен. – А теперь убирайся вон и возвращайся туда, откуда пришла! Если ты не питаешь уважения к мертвым, позволь остальным их оплакивать.

– О, еще как выйдешь! И мне очень жаль, поскольку ты вовсе не подходишь ему в жены! Он добивается только твоих земель. А вот я – другое дело! По крайней мере мне выпала честь родить ему первого сына.

Она с ухмылкой похлопала себя по животу.

– Если он действительно так плодовит, как ты расписываешь, значит, уже обзавелся целым выводком бастардов! – резко ответила Эллен. – Так что твой ничем не будет отличаться от остальных.

– В нем будет течь моя кровь. Кровь Макартуров! – похвалялась Энис.

– В тебе нет ни капли крови Макартуров! – отрезала старая кухарка. – Ты всего лишь бастард бродячего медника, оставленный умирать на холме.

– Почему же в таком случае старый лэрд дал мне свою фамилию? – возмутилась Энис. – Молчите? Так я скажу вам: он знал, что я дитя его сына от жены какого-то члена клана! Муж той женщины похитил меня и бросил, чтобы скрыть свой позор, но Господь привел старого лэрда, чтобы спасти меня.

– Кто наплеал тебе такой чепухи? – взорвалась Сорча. – Та бедная добрая дура, которая тебя вырастила? Сын моего хозяина всю свою жизнь любил только одну женщину! Еще в десятилетнем возрасте он увидел девочку, которой предстояло стать его женой, и полюбил ее. Старый лэрд тревожился за сына, который никак не желал взять себе любовницу для развлечений, но молодой хозяин был тверд, как скала, и хранил себя для невесты. Они были женаты полгода, когда нашли тебя. Жаль только, что в тот день не было морозов и не набежали волки, чтобы тебя сожрать!

– Какие ужасные слова ты говоришь! – взвизгнула обозленная Энис.

– Ты никто! – уничтожающе добавила кухарка. – Была и останешься безымянным подкидышем, опозорившим своим распутством человека, давшего тебе свое имя. Все видят твое неуважение к хозяйке этого замка, а те, кто служит здесь, запомнят, как ты залезла в постель к убийце. А теперь проваливай, ничтожная потаскушка!

– Не смейте так говорить со мной! Я велю новому лэрду выбросить вас на улицу! – пригрозила Энис.

– Меня он не выбросит, – тихо сказала Эллен. – И я уже просила тебя немедленно убраться отсюда. Больше просить не стану, и, поверь, Болгэр Макартур сделает все, чтобы угодить мне. А я потребую, чтобы он как следует выпорол тебя.

Наглая девка побелела, услышав столь жестокие слова. Повернулась и молча выбежала из зала. Женщины принялись обряжать Доналда в свадебный костюм и положили ему на грудь красно-зеленый плед Макнабов. Обмытый, с влажными волосами, он казался спящим. Каким

же он был человеком? Эллен не знала и никогда не узнает. И запомнит только, что в детстве он был добрым, спокойным мальчуганом.

– Зашейте его в саван, – со вздохом велела она. – Я пойду за священником.

Долгий осенний день близился к концу. Эллен Макартур, накинув плед, провожала тела деда и жениха к ближайшему холму, где уже были вырыты две могилы. Впереди шел волынщик клана. За ним следовал отец Берк. За девушкой шла процессия из слуг, членов клана и женщин, собравшихся, чтобы отдать последнюю дань Эвану Макартуру и молодому Макнабу.

Тела бережно опустили в могилу. Отец Берк прочитал заупокойную службу. Пока могилы зарывали, мимо прошли все собравшиеся. Каждый счел своим долгом сказать Эллен слова утешения. Ни Болгэра, ни Энис не было видно.

Наконец могилы засыпали, и Эллен осталась одна. Ушли все, даже волынщик. Она стояла на склоне холма, спиной к заходящему солнцу. На востоке, в темнеющем небе уже показалась первая звезда.

Одна. Она совсем одна. Теперь у нее никого нет. Дедушка ушел на небо вместе с Доналдом. Дункан Армстронг уехал. Но почему она вдруг подумала о лэрде Даффдура?! Наверное, потому, что он был добр в мире, вдруг ставшем к ней чужим и холодным.

И тут она осознала с такой ясностью, словно с глаз вдруг сняли повязку: здесь, в Лохерне, ей больше нечего делать.

Жизнь, которую она предвкушала, которой ждала, была украдена Макартурами с острова Скай. Из-за них она навеки разлучилась с дедом.

Эллен любила Лохерн. Выросла здесь. Но, проведя последние месяцы при дворе, поняла: не важно, где находиться, лишь бы быть счастливой. Детские воспоминания навсегда с ней останутся, если только она не позволит Болгэру Макартуру отобрать и их.

– Прощай, дедушка. Доброго пути тебе и Доналду, – тихо сказала Эллен на шотландском диалекте. – Больше я сюда не приду.

Отвернувшись от свежих могил, она спустилась с холма и вошла в замок. В зале она увидела сидевшего перед огнем Болгэра. На коленях он держал Энис и ласкал ее грудь, выглядывавшую в распахнутый ворот платья. Эллен удивленно вскинула брови при виде самодовольного личика бывшей служанки.

Болгэр улыбнулся ей, но его рука по-прежнему оставалась в вырезе платья Энис.

– Значит, ты их похоронила? – констатировал он.

– Да, милорд, – кивнула Эллен. – А теперь, с вашего разрешения, я удалюсь к себе. День был долгим и трудным, а я проделала немалый путь, чтобы приехать сюда. Но сейчас я очень устала и хочу в одиночестве оплакать своих родичей. Здесь слишком много нового, к чему я не привыкла.

– Да, ты выглядишь измученной, – согласился он. – Иди, Эллен.

– Доброй ночи, милорд.

Эллен учтиво присела в реверансе, после чего направилась к двери.

– А мне ты не пожелаешь доброй ночи? – проныла Энис.

– Нет. Ты всего лишь его шлюха, а мне вообще не полагается тебя замечать. И больше я слова тебе не скажу.

С этими словами Эллен вышла из зала.

– И ты позволишь ей говорить со мной в такой манере? – яростно прошипела Энис.

– Она права, – объявил Болгэр, весело смеясь. – Ничего не скажешь, эта Эллен Макартур сильна духом!

Смех Болгэра эхом отозвался в ушах Эллен. Хорошо еще, что он не выругал ее за такое обращение с Энис!

Она поднялась по узкой каменной лестнице на второй этаж, где находилась ее спальня. Комната была пыльной и неприбранной. В маленьком очаге не горел огонь.

Но прежде чем Эллен успела вернуться вниз, за служанкой, дверь открылась, и вошла Сорча, за спиной которой теснились несколько женщин.

– Пойдем со мной на кухню, девочка. Мы с кухаркой покормим тебя, пока твою комнату приводят в порядок, – велела она, уводя девушку в зал. – Сегодня был плохой день для всех нас, и мне жаль, что здесь тебя встретили холод и тьма.

Они спустились в кухню. Эллен усадили за длинный деревянный стол. Кухарка поставила перед ней половину каравая, из которого вынули мякиш, набила кроличьим рагу, а рядом положила ломоть намазанного маслом хлеба и протянула Эллен отполированную деревянную чашу с вином, разбавленным водой. Эллен ела с жадностью, вдруг поняв, что позавтракала рано и очень скудно. Ее последний завтрак состоял из овсяных лепешек и сушеного мяса...

Она совала в рот ложку за ложкой огненного рагу, не обращая внимания на то, что обжигает язык. Пришлось выпить несколько глотков вина, чтобы затушить пожар во рту. Доев, она поблагодарила кухарку.

– Можно мне взять с собой еще кусочек хлеба? В дороге нам почти нечего было есть, и я все еще голодна, но боюсь, если попрошу еще рагу, мне станет плохо.

Кухарка с любопытством оглядела девушку и, кивнув, вручила ей круглый, только что испеченный каравай:

– Возьми, девочка.

– Спасибо, – откликнулась Эллен и, спрятав хлеб под юбками, выбежала из кухни.

Кухарка сокрушенно покачала головой и вытерла слезу.

На этот раз комната показалась Эллен более приветливой. В очаге пылал жаркий огонь. На столе появился тазик. А на углях стоял большой кувшин с водой. Постель была расстелена. Тяжелые занавеси очистили от пыли. На стуле лежала ее седельная сумка. Здесь пахло чистой. Эллен налила воды в тазик и наскоро умылась. Конечно, она мечтала о ванне, но это подождет до завтра. Она нуждается в отдыхе. И ей необходимо подумать, как попробовать сбежать из Лохерна. Она ни за что не выйдет замуж за Болгэра! За человека, безжалостно убившего ее деда и жениха!

Наконец Эллен легла в постель. Слава Богу, хоть Пейги с ней не было!

Веки ее неожиданно отяжелели. Постель была мягкой и уютной, а в комнате становилось все теплее.

Она закрыла глаза и задремала. Разбудил ее скрип двери.

– Кто там? – окликнула она, заметив маячившую у кровати тень.

– Это я, милая, – прошептал Болгэр слегка заплетающимся языком. Он явно был пьян и, подходя ближе, спотыкался на каждом шагу.

– Вы перепутали спальни, милорд, – насторожилась Эллен.

– Нет, я шел именно сюда, милая, – заверил он.

– Мы не женаты, Болгэр, и я не твоя шлюха Энис! – отрезала Эллен.

Он почти упал на кровать и схватил ее за руку.

– Не стоит считать меня дураком, Эллен Макартур! Сегодня, когда ты вернулась с холма, я все прочитал в твоих глазах. Ты задумала бежать, но я тебе не позволю. Я обещал перед Богом, что дам тебе месяц траура, прежде чем жениться. Но не сказал, что не захочу уложить тебя в постель! – Он хитро ухмыльнулся: – С моим ребенком в животе ты никуда не скроешься!

– Но куда мне бежать, Болгэр? – спросила Эллен, надеясь, что голос звучит строго и сухо. – У меня нет семьи. И никаких связей при дворе.

Все это она уже говорила себе. Но так или иначе она вернется ко двору, хотя бы затем, чтобы забрать Пейги. А может, тетка короля сжалится над ними? Возможно. Но Болгэру это знать не обязательно.

– Пожалуйста, милорд, – пробормотала Эллен, чувствуя, как страх перехватывает горло. – Пожалуйста, оставьте меня. По крайней мере на сегодняшнюю ночь.

– Ты хорошенькая, – тихо сказал он. – Красивее своей сестры Энис.

– Но Энис не моя сестра! – воскликнула Эллен. – Она поведала тебе сказку, которую сочинила ее приемная мать! Утверждает, что она незаконная дочь моего отца. Вовсе нет! Она – бастард какого-то бродячего медника, только и всего. Дед дал ей фамилию Макартуров, чтобы и она имела свой клан, но в ней нет ни капли нашей крови.

Однако Болгэр словно не слышал ее.

– Энис утверждает, что ты отослала ее сюда, когда она поймала тебя в постели с каким-то слугой. Значит, ты любишь позабавиться с мужчиной? – ухмыльнулся он, пытаясь вырвать одеяло, которое девушка судорожно прижимала к груди.

Но Эллен ударила его по руке.

– Все было наоборот. Это Энис отослала домой за распутство, милорд. Я невинная девушка. И хранила себя для Доналда Макнаба.

Болгэр озадаченно нахмурился, но тут же, сообразив что-то, негодуя воскликнул:

– Так Энис знала других мужчин? Как же я могу быть уверен, что она носит моего ребенка?

У него был такой возмущенный вид, что Эллен едва не рассмеялась.

– Если Энис утверждает, что ребенок от тебя, значит, так оно и есть, – сухо заверила она. – Эта девчонка хоть и распутна, но неглупа и, похоже, весьма честолюбива.

– Она моя шлюха, а ты станешь моей маленькой женой, милочка Эллен.

– Да, Болгэр, я стану твоей женой, – успокоила Эллен. – А теперь иди спать. Уже очень поздно.

– Нет, – проворчал он. – Я хочу взять тебя, чтобы ты не скрылась. Ты не сбежишь, если я овладею тобой. Ты слишком горда, чтобы, лишившись девственности, уйти к другому.

– Мне некуда бежать, – повторила Эллен.

– Я видел, как смотрел на тебя лэрд Даффдура, – внезапно вырвалось у Болгэра.

– Дункан Армстронг – порядочный человек. Он встревожился, увидев происходящее в зале. По-твоему, он должен был спокойно взирать на убитых?

– Он целовал тебя? – допытывался Болгэр. – Ласкал твои сиськи?

Протянув руку, он резким рывком привлек ее к себе.

– Отвечай, девушка! Он поимел тебя?

– Я ни разу не встречала лэрда до того дня, когда король велел ему сопровождать меня, – ответила Эллен, борясь со страхом. – Я уже сказала, что невинна и берегла себя для Доналда. Между мной и лэрдом Даффдура ничего нет и быть не может.

– Но ты хочешь, чтобы было, верно? – настаивал Болгэр и, схватившись за края выреза, разорвал сорочку и сжал грудь Эллен.

– Ничего подобного, – возразила Эллен. Какая чушь! Болгэр ревнует к тому, чего не существует, чего так и не случилось. Кто заронил эти мысли ему в голову?

Но тут она поняла. Энис! Энис пытается поссорить Болгэра и Эллен. Подогреть ревность мужчины, поскольку поняла, что это собственник, который всеми силами будет оборонять все, что считает своим.

– Умоляю, отпусти меня!

– Молчи, девчонка, и не сопротивляйся. Я трахну тебя, вот и весь сказ. И буду брать снова и снова, пока не кончится ночь. Ты никуда не скроешься от меня, милочка. Ты принадлежишь мне, и я намерен тебя поиметь!

Не успела Эллен опомниться, как он завладел ее губами в жестком, требовательном поцелуе. Ее первый поцелуй превратился в кошмар наяву! Чужой язык вторгся в ее рот, оставив вкус кислого вина и гниющих зубов. Болгэр грубо толкнул ее на подушки и попытался взобраться на кровать. Одной рукой он мямл ее грудь, другой – лез под рубашку. Эллен сопротив-

лялась изо всех сил, завизжав от гнева и ужаса, когда шершавая ладонь раздвинула ее ноги, а палец проник между складками лона.

– Теперь мы посмотрим, правду ли ты говоришь! – прорычал он, обдавая ее вонючим дыханием. Палец скользнул еще дальше, и его обладатель почти замурлыкал от восторга, когда девушка вскрикнула: – Ты не лгала мне, милочка! Настоящая девственница, и к тому же тугая и тесная. Я таких еще не встречал! Что же, мой «петушок» более чем готов для тебя!

Плотоядно облизывая губы, он приподнялся, чтобы оседлать ее, хотя девушка продолжала отбиваться. И даже ударила его кулаком, сунув одновременно другую руку под подушку, где держала кинжал. Выхватив оружие, она ударила Болгэра, едва не засмеявшись при виде его потрясенной физиономии.

– Ты не получишь меня, грязная свинья! Не получишь! Ни за что! – гневно повторяла она.

Слишком долго Эллен сдерживалась. И теперь ярость и боль вырвались наружу. Дорогие ей люди лежат под землей, а этот боров пришел сюда в первую же ночь, несмотря на клятвы!

Глаза застилала алая дымка. Сердце бешено колотилось. Снова и снова она заносила руку, и кинжал раз за разом тонул в его жирной плоти. Она не знала, сколько ран нанесла врагу, но тот с громким стоном неожиданно откатился от нее и рухнул на пол.

Эллен не знала, как долго пролежала неподвижно. Болгэр больше не издал ни звука. Неужели убит?

Наконец Эллен села. Гнев ее куда-то улетучился. Оказалось, что она с головы до ног покрыта кровью. Ее тошнило от этого запаха!

Она поспешно перебралась на другую сторону кровати и встала. Ее трясла нервная дрожь, но она пыталась взять себя в руки. Сейчас не время впадать в истерику.

Эллен медленно натянула чистую одежду, внезапно осознав, что выбрала самые теплые вещи. Значит, готовится к побегу? Да! Она должна бежать! Больше ничего не остается!

Когда люди Болгэра обнаружат, что их хозяин мертв, Эллен тоже не жить. В Лохерне недостаточно мужчин, чтобы защитить ее, и, честно говоря, она заметила, что никто не собирается оказывать сопротивление Болгэру и его людям. Очевидно, они предпочитают Макнабу Макартура, пусть даже и чужака, и смерть ее деда позволила им выразить свое предпочтение. Предпочтение, которого они никогда бы не высказали вслух, будь Эван Макартур жив.

Но куда ей идти? Лэрд Даффдура опередил ее часов на двенадцать, и выехал он по южной дороге. Неплохо бы нагнать его, умолять о защите и помощи. Может, он согласится отвезти ее назад, к королю? Если немедленно покинуть Лохерн и скакать всю ночь напролет, рано или поздно она его отыщет. Конечно, когда тело Болгэра найдут, тут же начнется неразбериха. Его люди скорее всего пошлют на Скай гонца и спросят, что им теперь делать. Исчезновение Эллен станет свидетельством ее вины, но обитатели замка и даже Энис будут уверены, что она не сумеет скрываться от них вечно. Они посчитают, что Эллен спряталась в лесу, и отправятся на поиски.

Эллен подошла к двери и, приоткрыв ее, выглянула в коридор. Тишина. Нигде ни души. Захватив шерстяной плащ и после некоторого размышления – круглый каравай, она выскользнула из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь, после чего повернула в скважине ключ и положила его в карман.

Бесшумно спустившись по узкой каменной лестнице, она вошла в зал. Никого, кроме старого пса, храпевшего у очага. Эллен спустилась еще ниже, на кухню, зная, что тамошняя дверь почти никогда не запирается, и обнаружила, что была права.

В ноздри ударил аромат пекущегося хлеба. Кухарка, казалось, спала, сидя за столом и положив голову на руки. Она не пошевелилась, когда Эллен прокрадывалась мимо, хотя, как оказалось, бодрствовала. Но поскольку в отличие от многих оставалась верна прежней хозяйке, промолчала и не окликнула ее. Только услышав стук захлопнувшейся двери, женщина тихо вздохнула.

– Счастливого пути, девушка, – едва слышно прошептала она и вновь задремала в ожидании, пока испечется хлеб.

А Эллен, держась в тени, поспешила к конюшне. Главные ворота охранялись, но она знала, что у калитки вряд ли поставят часовых.

Войдя в конюшню, она осторожно огляделась, боясь столкнуться с конюхами, но тут с сеновала донеслось кокетливое хихиканье, и девушка улыбнулась. Значит, конюхам не до нее.

Она быстро нашла и оседлала свою лошадь и повела ее по двору к калитке, по-прежнему стараясь держаться в тени. В ушах громом отдавалось биение сердца. Наконец она добралась до своей цели. К ее облегчению, оказалось, что ключ висит на условленном месте. Петли не скрипнули, когда она открыла калитку и вывела лошадь. Заперла калитку снаружи и сунула ключ в карман, где уже лежал первый, от ее спальни. Вскочив в седло, она поехала шагом по берегу озера, пока не нашла узкую, ведущую на юг тропу. Остановившись на секунду, она оглянулась на мрачный, темный силуэт Лохерна и, размахнувшись, швырнула ключи как можно дальше в воду.

Если калитка окажется запертой, а ключа не найдут, никто не заподозрит, что она покинула Лохерн этой дорогой. Очень немногие пользовались калиткой, и почти никто не знал о ключе. Впрочем, не важно, догадаются преследователи или нет. Что же до спальни... сначала все будут уверены, что это Болгэр запер дверь изнутри и наслаждается победой над юной наследницей Лохерна. Но где-нибудь в середине дня Энис наверняка встревожится и потребует открыть дверь. Когда на стук никто не ответит, а из комнаты не донесется ни звука, дверь взломают, найдут тело Болгэра, и разразится настоящий ад. Но Эллен Макартур уже не догонят.

Она стала подгонять кобылу. На небе уже взошла бледная луна, и дороги было почти не видно. Но лошадь упрямо взбиралась по крутому склону холма. Ночь выдалась холодной и безветренной. На черном небе сверкали звезды.

Когда они оказались на вершине, Эллен позволила лошади немного передохнуть, а сама посмотрела вниз, сквозь почти голые ветви деревьев. Туда, где высился замок. Лохерн. Ее дом. Теперь уже не ее...

Эллен с неколебимой уверенностью знала, что больше никогда не увидит его. Здесь у нее ничего не осталось. Как страшно и одновременно волнующе понимать, что отныне она сама хозяйка своей судьбы. Что ждет ее в будущем? Если оно у нее есть, конечно. Той мирной, спокойной жизни, которую она представляла себе, больше нет. А что будет вместо нее? Кто знает?..

Но пока что самое главное – умчаться от Лохерна как можно дальше. Если ее поймут люди Болгэра, смерть ее будет страшной.

Она прищипорила кобылу, моля Бога, чтобы поскорее найти Дункана Армстронга.

Глава 3

Эллен Макартур медленно ехала сквозь холодную темную ночь, почти не разбирая дороги. Как раз перед рассветом, когда небо чуть посветлело, она набрела на луг, где они раскинули лагерь в последнюю ночь перед прибытием в Лохерн. Значит, ей все же удалось уехать достаточно далеко!

Она остановилась у ручья на краю луга, чтобы напоить лошадь и дать ей пощипать зеленой травки, а сама отломала несколько кусков от каравая и стала жевать. Потом, облегчившись за кустиком, снова пустилась в путь.

Она ехала целый день, ни разу никого не встретив. Временами дорогу пересекали олени. Вылетавшие из-под копыт кролики опрометью бросались в заросли. Погода стояла осенняя. Солнце почти не грело. Эллен боялась снова проводить ночь в одиночестве, но когда солнце стало клониться к закату, решила поискать убежища. Впереди она заметила охотившуюся лису: верный признак того, что скоро настанет ночь. Легкий ветерок, который весь день играл ее волосами, исчез, а над головой раздался орлиный крик.

Но тут где-то неподалеку послышались голоса. Первым порывом Эллен было подхлестнуть лошадь, но она сразу опомнилась. Что, если это не лэрд и его люди?

Спешившись, она повела кобылу в поводу, но при этом держалась ближе к лесу, чтобы ее не сразу заметили. На поляне, под каменным выступом, горел костер, вокруг которого сидели за ужином мужчины.

Эллен посчитала коней, привязанных к деревьям. Семь. Все правильно: лэрд и шестеро членов его клана.

И тут она заметила его. Немудрено не заметить такого гиганта! А когда он повернулся, Эллен увидела его лицо: красивое, знакомое лицо.

Она с радостным криком бросилась вперед, таща за собой кобылу. Сидящие мигом настожились, но лэрд, узнав ее, поспешил навстречу:

– Мистрис Эллен, что случилось? Вы не ранены?

И тут он увидел на ее щеке синяк. Глаза его потемнели от гнева.

– Помогите! – выдавила Эллен, прежде чем бессильно опуститься на землю. Он едва успел поймать и подхватить ее на руки.

– Ну же, девочка, не бойтесь, все хорошо. Скажите, что стряслось? – сочувственно спрашивал он, крепче сжимая руки. – Джок, принеси виски!

– Я убила Болгэра Макартура! – выпалила Эллен и разрыдалась.

Лэрд понимающе кивнул.

– Вы уверены? Знаете что, выпейте виски, – велел он, поднося к ее губам фляжку. – Похоже, вы промерзли до костей.

Все еще всхлипывая, Эллен сделала пару глотков и сильно закашлялась.

– Он не шевелился, когда я уходила. И не издал ни звука.

– Начните сначала и расскажите все, – посоветовал Дункан Армстронг и, поставив Эллен на землю, помог ей сесть у костра, на большой камень.

– После вашего отъезда мы с женщинами обрядили дедушку и Доналда. Отец Берк отслужил панихиду по убитым. Вернувшись в зал, я нашла Болгэра с Энис, найденышем, которая воспитывалась в нашей деревне. Раньше она была моей служанкой, но пришлось отослать ее домой за распутное поведение. Болгэр сделал ее своей любовницей, и она уже успела забеременеть. Я попросила разрешения удалиться к себе: последние несколько дней мне слишком тяжело далось. Он согласился. Слуги накормили меня. Я поднялась в свою комнату, умылась и легла в постель. Но проспала не больше двух часов, когда Болгэр, ворвавшийся в комнату,

разбудил меня. Я попросила его уйти, но он только рассмеялся. Сказал, что обещал мне месяц траура, но не давал слова не трогать меня. А потом...

Эллен замялась.

– Я убила его, – прошептала она наконец и снова зарыдала.

Ему придется спросить. Конечно, джентльмен не должен допрашивать даму о подобных событиях, но в такой ситуации не до учтивости.

– Он изнасиловал вас, Эллен?

Она испуганно вскинула голову.

– Пытался, – ответила она наконец. – Но я всегда кладу кинжал под подушку. Когда он распустил руки, я вытащила кинжал и ударила его. Не знаю, сколько раз клинок пронзил его плоть, но он, застонав, упал на пол и больше не издал ни звука. Я убила его...

Слезы ручьем хлынули из ее глаз.

– Господь и его Святая Матерь, простите меня, ибо я убила человека. Как я сумею замолить такой грех?!

– Но этот человек зверски убил ваших родственников и, как подлец и негодяй, пытался взять вас силой!

– Он сказал, что по глазам видит, как сильно я хочу сбежать. И добавил, что с ребенком в животе я никуда не денусь, потому что не перенесу позора, – всхлипывала Эллен.

– Ничего, милая, ничего, – утешал лэрд. – Вы защищались от насильника. Я отвезу вас к королю, Эллен, и мы расскажем, что произошло. Король справедлив.

– Но я знаю, что Макдоналд враждует с нашим королем. А семья Болгэра служит Макдоналду, – напомнила Эллен. – Король наверняка захочет смягчить их гнев.

– Яков – справедливый человек, – повторил лэрд. – Он не отдаст вас на верную погибель. Вы защищали себя и мстили за деда, как велела вам честь. Это было ваше право. Как думаете, вас преследовали? Кто-то знает, куда вы сбежали?

– Я была очень осторожна, и ни одна живая душа не заметила моего побега. Я заперла дверь спальни и выбросила ключ в озеро. Наверное, Болгэра хватятся не раньше полудня и скорее всего решат, что я скрываюсь в ближнем лесу. Сначала они попытаются привести в чувство Болгэра, потом целый день проведут в поисках. Не знаю, что будет дальше.

– Значит, у нас в запасе не менее трех дней, – кивнул лэрд, – и то если они сообразят, что вы отправились к королю. Но могут и посчитать, что вы погибли в лесу, и тогда ваш дом заберут либо островные Макартуры, либо Макнабы. Полагаю, между ними начнутся междоусобицы. Вряд ли вы сможете туда вернуться.

– Знаю, – вздохнула Эллен. – И еще до того, как Болгэр вломился в мою спальню, я знала, что придется покинуть Лохерн навсегда.

По лицу ее беспрестанно катились слезы.

– Как я могу есть или танцевать в нашем зале, после того как увидела трупы дедушки и бедного Доналда, усаженные за высокий стол?! – воскликнула Эллен, вытирая глаза.

Джок принес ей овсяную лепешку и ножку кролика, уложенную на большой лист.

– Мистрис, вам нужно поесть.

Эллен улыбнулась дрожащими губами.

– Спасибо, – пробормотала она. – Посмотрите в моей седельной сумке. Там должен быть почти целый каравай хлеба, который я захватила с собой. Он еще не успел зачерстветь. Разделите его между собой, Джок, и спасибо вам за виски. Мне сразу стало теплее.

Она принялась за еду.

– Ничего, если я оставлю вас на несколько минут? – спросил лэрд, а когда она кивнула, встал и отошел к своим людям. – Мы должны смотреть в оба, парни. Вряд ли за нами будет погоня, но завтра мы должны скакать во весь опор и как можно скорее найти короля, чтобы уберечь мистрис Эллен. Она прикончила негодяя, убившего ее деда и жениха. Мы опередили

их на несколько дней, но кто знает: вдруг они захотят отомстить девушке? Наш долг – отдать ее под покровительство короля. Нужно выставить часового и менять его каждые три часа.

В эту ночь усталая Эллен спала как убитая, и немудрено: она бодрствовала почти двое суток. На следующий день она усилием воли заставляла себя не задремать, тем более что теперь они не щадили коней и мчались как ветер.

Через несколько дней они выехали из Восточного нагорья и оказались в горах, окружавших Фолклендский дворец, где ныне пребывал король. Эллен в жизни не была так измучена, как сейчас, но торопилась предстать перед королем и молить его о покровительстве, а заодно уверить Пейги, что они каким-то образом переживут свалившиеся на них несчастья, хотя и остались бездомными и без всяких средств.

Фолклендский дворец был одним из самых любимых мест Якова IV. Он был выстроен двести лет назад, и хотя король собирался построить рядом с ним новое здание, пока что еще жил в старом, состоящем из трех прямоугольных крыльев, выстроенных вокруг центрального двора, в стиле, называемом шотландской готикой.

Всадники въехали во двор, и конюхи поспешили принять у них лошадей. Эллен так устала, что почти не могла идти. Дункану пришлось обнять ее за плечи.

– Где принцесса Маргарет? – спросил он у пробежавшей служанки и, выслушав ответ, повел девушку к покоям принцессы. Стражник без труда их пропустил, и покрытые пылью путники переступили порог большой комнаты. Тетушка короля сидела в обществе своих дам, обсуждая какой-то сборник стихов. При виде Эллен она широко раскрыла глаза и встала.

– Что случилось, милорд? – ахнула она.

– Пожалуйста, мадам, нельзя ли найти постель для этой леди, прежде чем она упадет от усталости? – спросил Дункан. – Потом я буду рад все вам объяснить.

– Пейги, – слабо пробормотала Эллен.

– И нельзя ли послать гонца в Линлитгоу, к служанке мистрис Эллен? Она не должна отправляться в Лохерн, – добавил лэрд.

Принцесса велела своим женщинам помочь Эллен подняться в общую спальню, где она смогла бы отдохнуть, после чего послала слугу в Линлитгоу, с наказом немедленно привезти Пейги в Фолклендс.

– Передай, что ее хозяйка вернулась и сейчас живет у меня. А вы, сэр, идите за мной, в мой кабинет, где расскажете, что происходит. Или сначала послать за моим братом?

– Да, так будет лучше, мадам. Я расскажу все сразу вам обоим, чтобы больше не повторяться, – улыбнулся лэрд.

Маргарет Стюарт кивнула:

– Кэтрин Гордон, иди и попроси короля прийти ко мне. Скажи, мне все равно, что он сейчас делает. Пусть явится, и как можно скорее!

Девушка почтительно присела в реверансе и отошла. Лэрд отметил ее поразительную красоту. Гордон. Наверное, дочь Хантли? Любопытно, учитывая неприязнь графа Хантли к молодому королю. Впрочем, это его не касается. Сейчас Дункан хотел одного: поскорее вернуться домой, в Даффдур, и, если уж позволение короля получено, немедленно начать строительство укреплений. Он отвез Эллен Макатур в Лохерн, а потом вернул во дворец, когда она попросила о помощи. И так он достаточно долго пробыл вдали от дома. Расскажет королю, что произошло, и немедленно отправится домой.

Кэтрин застала Якова Стюарта в объятиях Маргарет Драммонд. Он не хотел покидать любовницу, но дочь лорда Драммонда была отнюдь не глупа. Она отослала его с улыбкой и поцелуем, спеша узнать, зачем позвала короля принцесса Маргарет.

Яков немало удивился, столкнувшись с Дунканом Армстронгом. Он был уверен, что лэрд Даффдура вернется на границу сразу же после того, как доставит Эллен домой к деду. Однако если он здесь, значит, что-то неладно.

– Что случилось? – спросил он, даже не поздоровавшись.

– В Лохерне произошли два убийства. Прибыв туда, я узнал, что замок захвачен Макартуром с острова Скай. Старого лэрда и его наследника усадили за высокий стол, привязали к стульям и зверски прирезали. Болгэр Макартур предъявил завещание, по его словам, подписанное старым лэрдом, который якобы сделал его своим наследником и позволил жениться на внучке. Я спросил девушку, действительно ли это рука лэрда, и она ответила утвердительно. Мне ничего не оставалось, как уехать.

– И это все? – спросил король.

– Нет, повелитель, не все. Мы покинули Лохерн после того, как новый лэрд поклялся, что даст девушке месяц траура. Сам он собирался жениться на ней в тот же день, но я взял с него слово подождать. Он также поклялся не преследовать нас. После полутора суток путешествия, когда мы расположились на ночь, нас догнала Эллен Макартур, уставшая и напуганная. Бедняжка утверждала, что убила Болгэра Макартура. Он пытался изнасиловать ее. Она сумела защитить себя и сбежать. И заклинала меня вернуть ее к вам, под ваше покровительство, сир. Я так и сделал. Сейчас она в покоях леди Маргарет.

– Девушка не держалась на ногах от скорби и усталости, – вставила Маргарет. – Но ей нельзя оставаться здесь. Ее нужно переправить в безопасное место. Такое, где она не станет причиной распри между твоими буйными лордами. Следует помнить, что Макартуры в милости у Макдоналда. По-моему, Эллен как-то говорила, что этот Болгэр – сын вольтинщика Макдоналда. Отец отправится к своему хозяину, а тот начнет взывать к справедливости короля... и мести тоже.

– А как насчет бедных Макартуров из Лохерна и Макнаба? Кто ответит за убийство двух человек? – возмутился лэрд Даффдура. – Или для них не будет справедливости?

– Именно, – спокойно ответила Маргарет. – У Лохерна нет ни влияния, ни власти. Это простое шотландское поместье. Согласна, так не годится, но это чистая правда.

– Девочка сумела отомстить и имела на это полное право, – постановил король. – Она отняла жизнь у человека, убившего ее деда и жениха. Эти факты неоспоримы. Когда Макдоналд придет ко мне гонца со своей историей, мне придется каким-то образом возместить вольтинщику утрату сына. Мистрис Эллен небезопасно жить в Лохерне, и поскольку Макартуры со Скай жаждут заполучить поместье, я отдам его, как пеню за жизнь Болгэра.

– А девушка? – спросила Маргарет. – Что станет с Эллен Макартур?!

– Как ты сказала, тетя, она не может оставаться при дворе. Эта незнатная девушка может, однако, стать яблоком раздора и причиной нового мятежа. Мы должны отыскать для нее безопасное убежище.

Глаза короля внезапно вспыхнули.

– Дункан, возьми ее с собой! – воскликнул он, лукаво улыбаясь. – Ты уже стал рыцарем девушки. Это идеальное решение. И она будет в безопасности. Вряд ли в Лохерне запомнят человека, который привез домой мистрис Эллен. Я в этом уверен. Пока мы с Макдоналдом не уладим это несчастное дело, девушка должна скрываться в Даффдуре.

– Милорд, в моем доме живут одни мужчины. Там нет даже служанок: я видел, сколько бед они принесли моему брату до его женитьбы. Следует подумать о ее репутации. Когда-нибудь она выйдет замуж, и что подумает любой мужчина о жене, которая некоторое время прожила в одном доме с лэрдом Даффдура, не имея даже подходящей компаньонки? Нам нужно найти для нее другой дом.

Маргарет Стюарт подалась вперед и что-то прошептала племяннику.

– Моя тетушка сообщила, что у тебя есть сестра, ее тезка.

– Мэгги? Она монахиня в монастыре Святой Марии, неподалеку от Даффдура, – признался лэрд. – Это почти закрытый орден, и я много лет не видел сестру. Да, милорд, вы могли бы поместить мистрис Эллен в монастырь. Там до нее никто не доберется.

– Нет, – возразил король. – Я пошлю гонца к матери-настоятельнице и попрошу отпустить сестру Маргарет, чтобы она могла приглядеть за моей молодой подопечной, которую я отсылаю в дом лэрда Даффдура.

– Но разве ей не будет лучше в монастыре? – нервно пробормотал лэрд. Что он будет делать с девушкой?

– Всегда существует возможность того, что Макдоналд узнает, где находится Эллен, а ты сумеешь защитить ее лучше монахинь, – хмыкнул король. – Нет, Дункан, я отдаю мистрис Эллен под твою опеку и готов снабдить ее деньгами, чтобы оплатить расходы, поскольку ты человек небогатый. Тетушка, когда Эллен Макартур сможет отправиться в путь?

– Ей нужно отдохнуть несколько дней. И я уже послала человека в Линлитгоу, за ее вещами и служанкой. Думаю, недели будет довольно.

Король кивнул:

– Превосходно. Я знаю, ты сможешь позаботиться о мистрис Эллен. Она обнаружит, что жизнь на границе весьма отличается от жизни в горах.

– Но так же трудна и полна опасности, милорд. Англичане с каждым днем все наглее лезут на рожон. Им не терпится начать войну. Жаль, что мы не можем положить этому конец. Я надеялся на мир между вами и королем Генрихом, но он так же подл, как его предшественники.

– Я часто гадаю, может ли когда-нибудь установиться истинный мир между Шотландией и Англией, – вздохнул король. – Тюдор чересчур высокого мнения о себе, но только кровь его жены дает ему права на престол. Еще живы те, у кого этих прав больше. Я слышал, что Ричард, младший сын короля Эдуарда, не погиб. Разве не он настоящий король?!

– Милорд, жена моего брата рассказала, что ее братья были убиты в замке Мидлшем после поражения короля Ричарда, – сообщил Дункан.

– Она услышала эту историю из вторых рук, – задумчиво пробормотал Яков, но усилием воли заставил себя вернуться в настоящее. – Дай Эллен Макартур немного времени на отдых, а потом увози в свой дом. Завтра же я отправлю гонца в монастырь Святой Марии. Думаю, когда ты вернешься в Даффдур, твоя сестра уже будет тебя ожидать.

Лэрд Даффдура поклонился и попятился к двери. Такой поворот событий поразил его. Следует послать кого-то из его людей в Даффдур с наказом управителю приготовить спальни для его сестры и Эллен. А кухарке придется отныне готовить более изысканные обеды. Но чем, черт побери, будет занимать себя девушка?! У него есть небольшая библиотека, которая, возможно, ее заинтересует.

А его сестра?!

Маргарет была самой старшей, и он едва ее помнил. Ему было пять лет, когда умер отец. А когда исполнилось шесть, мать вышла замуж за Брюса из Клайта и взяла его с собой. Иена оставили в Даффдуре, и он в десять лет стал новым лэрдом. Мэгги в тринадцать выказала склонность стать невестой Христовой и внесла свое небольшое приданое в монастырь Святой Марии. В последний раз он видел ее после гибели Иена, когда приехал в монастырь, чтобы сообщить ей скорбную весть и попросить помолиться за душу брата и за его собственную. До этого они встречались на похоронах матери. А больше он ничего не помнил. Слишком много времени прошло. И как можно развлечь монахиню? Наверное, он скоро это узнает.

Следующие несколько дней Дункан не видел Эллен, понимая, что бедняжка должна прийти в себя и оправиться от потрясения. Но все же задавался вопросом, позаботился ли кто-то сказать ей о путешествии в Даффдур.

Наконец он нашел старую служанку принцессы и спросил об Эллен.

– Вы найдете ее в парадном зале, вместе с другими девушками, милорд, – ответила та.

Дункан отправился в парадный зал дворца и минут пять наблюдал, как Эллен играет в салки с другими девушками. Все раскраснелись, смеялись, и Дункан заметил, что Эллен привлекает внимание молодых людей, которые стремились подойти к ней поближе. Ее золотистые волосы сверкали, как пламя, и он неожиданно ощутил укол раздражения. Кому, как не ему, знать, чего добиваются эти повесы! Распутники и обольстители, вознамерившиеся опозорить невинную девушку!

Дункан немедленно направился к ней.

– Я рад видеть, что вы уже оправились после всех наших приключений, – начал он, вежливо кланаясь. – Надеюсь, принцесса известила вас о решении короля касательно вашей судьбы?

Он с удовлетворением отметил, что молодые люди, уже готовые осаждать Эллен, поспешно отступили.

– Нет, милорд, я ничего такого не слышала. А вы? Знаете, что со мной будет? Уверена, что Макартуры не успокоятся, пока не найдут меня!

Ее хорошенькое личико было встревоженным, в глазах плескалась печаль.

– Именно поэтому король доверил вас моему попечению, мистрис Эллен. Вы и ваша служанка отправитесь в Даффдур вместе со мной. Моя сестра, монахиня монастыря Святой Марии, будет вашей компаньонкой.

Он пристально взгляделся в девушку, гадая, какой будет реакция.

– Значит, мне нельзя остаться с принцессой? – расстроилась Эллен.

– Давайте немного пройдемся, – предложил Дункан, кладя ее маленькую ручку себе на рукав. – Король не хочет, чтобы ваши беды вызвали недовольство его лордов, – едва слышно объяснил он. – Чем меньше вас будут здесь видеть, тем лучше. Вряд ли Макдоналд поднимет мятеж, если узнает, что вас нет при дворе. Конечно, могут пойти сплетни, но и они со временем заглохнут.

– Но я убила человека, – так же тихо напомнила Эллен.

– Король понимает, что вы всего лишь защищались от насильника, – покачал головой лэрд, мысленно отмечая, что ее лицо подобно полураспустившемуся бутону, а губы даже на вид кажутся сладкими.

У него неожиданно пересохло во рту. С трудом сглотнув, он продолжал:

– Король подождет, пока Макдоналд не пришлет ему гонца, и тогда вас заставят отдать Лохерн в уплату за отнятую жизнь.

– А те жизни, которые отнял Болгэр? Значит, он не заплатит? – запальчиво спросила Эллен.

– Это будут решать островные Макартуры и Макнабы, – заметил лэрд. – Макдоналд – справедливый господин. Когда станет известно, каким образом Болгэр получил земли твоего деда и разрешение жениться на его внучке, Макдоналд поступит по чести и сделает все, чего от него ожидают.

Голова девушки на миг опустилась. Но она тут же взглянула в лицо Дункана:

– Когда мы уезжаем?

– Ваша Пейги уже здесь? Она сможет путешествовать? – осведомился лэрд.

– Она приехала, и, если хотите, мы сможем выехать хоть завтра. Вас не было дома больше месяца, и все из-за меня. Наверное, вы хотите вернуться в Даффдур как можно скорее и приступить за строительство стены, защищающей вас от соседей по другую сторону границы, – совершенно серьезно заметила Эллен. – Однако нам понадобится повозка для моих вещей. Но мы сможем собраться к завтрашнему утру, милорд.

Дункан кивнул:

– Если мы поторопимся, будем дома через два дня. Повозка прибудет еще через день.

– Пейги плохо держится в седле. Она отправится вместе с повозкой, – решила Эллен.

– Как только мы приехали сюда, я немедленно послал гонцов в Даффдур, и во дворец прибыл отряд моих людей. Мы поедем под надежной защитой. Повозку тоже будут охранять.

– Бедный Дункан, – улыбнулась она. – Приехали ко двору, чтобы получить разрешение короля, и дорого за это заплатили. Не так ли, милорд?

– Любой здравомыслящий человек знает, что не может просить одолжения у короля, не дав чего-то взамен, – усмехнулся Дункан. – Мне могли бы дать поручение и посложнее в обмен на мое право укрепить Даффдур. А заботиться о прелестной даме – это огромное удовольствие и честь для мужчины. Знаете ли, Эллен Макартур, как вы красивы? Думаю, я вовремя увожу вас отсюда. Король окружил себя обольстителями и развратниками.

Эллен вспыхнула, но, к удивлению Дункана, возразила:

– Главный обольститель – это сам король. А молодые люди всего лишь ему подражают.

– Вижу, вы еще и весьма откровенны, – усмехнулся он.

– Когда мы уезжаем? – спросила Эллен, постаравшись сменить тему.

– Перед рассветом. Дни стали такими короткими, что к середине дня уже стемнеет. Не хочу, чтобы наша поездка длилась слишком долго.

– Мы будем готовы, милорд, – кивнула Эллен и, сделав реверанс, покинула его.

Глядя ей вслед, он тихо радовался, что король отдал ему девушку на попечение. Что сделает Яков Стюарт, когда история с убийством Болгэра Макартира будет улажена? Возможно, найдет ей мужа, но безземельную бесприданницу трудно будет пристроить. Бедная девочка! Зато хотя бы на время она будет в безопасности.

Поездка до границы длилась недолго. Верный своему слову лэрд велел выезжать еще до восхода солнца. Правда, небо уже светлело. Пейги устроилась на повозке рядом с кучером, и оба оживленно переговаривались. Отряд быстро оставил повозку позади, пустив коней сначала рысью, потом галопом. Так продолжалось несколько часов. Когда солнце достигло зенита, они остановились, чтобы дать отдых коням и немного освежиться. Ночь они провели в странноприимном доме аббатства и наутро, опять до рассвета, уже были в пути. На закате второго дня они добрались до Даффдура, темного каменного дома с единственной башней, под крышей из сланцевого шифера, стоявшего на вершине холма, с которого открывался вид на окружающие его земли. У подножия холма лепилась маленькая деревушка. Домики тоже были из камня, только крыты дерном. Все же Эллен сразу заметила, что здания в хорошем состоянии, а на одном конце деревни даже высилась небольшая каменная церковь. Из труб поднимались дымки.

– Теперь я вижу, почему вам необходимо укрепить поместье, – заметила она.

– Да, – кивнул лэрд. – Дом красив и крепок, но стоит особняком, на холме, как чирей на носу, и кажется весьма привлекательной мишенью. Пока что я умудрялся держать англичан на расстоянии только потому, что все знают, насколько силен и храбр мой гарнизон. Но всегда найдется какой-нибудь чертов глупец, который попытается заработать репутацию удачливого храбреца, напав на Даффдур. Пока что нам везло, но весной набеги начнутся снова, и от врагов отбоя не будет.

– Вы построите стену? – спросила она, когда они направились к дому.

– Да. Последние несколько месяцев мы свозили сюда камень из ближайших каменоломен. Теперь, получив королевское разрешение, мы начнем класть стену, и стройка будет продолжаться до первого снега. Пока что высота стены будет десять футов.

Дункан спешил и снял Эллен с лошади.

– Добро пожаловать в Даффдур, Эллен Макартур.

– Спасибо, Дункан Армстронг, – ответила она, глядя в лицо лэрда и слегка улыбаясь. – Можете называть меня Эллен, если я получу право называть вас Дунканом.

– Согласен, – кивнул он и повел ее в дом.

– Добро пожаловать, милорд! – воскликнул пожилой мужчина, выходя вперед. – Ваша сестра уже в зале. Ожидает вашего прибытия.

– Эллен, это Сим, мой управитель. Сим, это мистрис Эллен Макартур, подопечная короля, которую он отдал под мое покровительство. Мы еще потолкуем по этому поводу, и я все объясню тебе, после того как поздороваюсь с сестрой. Пойдемте, Эллен, – велел он, взяв ее за руку. – Я отведу вас в зал.

Они оказались в небольшом помещении, из которого можно было попасть в парадный зал.

При виде вошедших женщина, сидевшая у огня, встала. Она была высокой и стройной. Лицо почти закрывал белоснежный апостольник, а сутана была черной, как ночь.

– Дункан! – воскликнула она. – Счастлива видеть, что ты так хорошо выглядишь! А это, должно быть, Эллен Макартур. Мне говорили, что вам пришлось нелегко. Но все позади. Здесь, в Даффдуре, вам ничего не грозит.

Она тепло улыбнулась, и лицо из сурового мгновенно стало дружелюбным.

– Мэгги! – весело воскликнул лэрд, целуя ее в щеки. – Несмотря на монашество, ты все большеходишь на нашу мать. Что еще ты знаешь?

Все трое уселись перед большим очагом, в котором горели целые бревна, бросавшие на пол и стены оранжевые отблески и рассыпавшие снопы искр. Немедленно появился слуга с подносом, на котором стояли три кубка с вином.

– Видишь ли, младший братец, – пояснила монахиня, – король послал крайне подробное письмо нашей настоятельнице, матери Мэри Эндрю, с просьбой передать его мне, после того как она сначала ознакомится с содержанием. Мне приказали оставаться с Эллен, пока распря с островными Макартурами не будет улажена и король не выберет ей мужа.

– Все верно, – согласился Дункан.

– Постараюсь не слишком затруднять вас, – пробормотала Эллен. – А завтра придет моя служанка Пейги. Она и станет прислуживать мне.

– Дитя мое, судя по вашему виду, вы никого не можете затруднить, – усмехнулась монахиня. – Удивительно, что вы оказались так проворны, чтобы убить своего насильника, пусть его душа вечно горит в аду. Как вам это удалось?

– Мэгги! – воскликнул Дункан, явно шокированный вопросом сестры.

Монахиня весело глянула на брата:

– Пусть я посвятила свою жизнь Господу, это еще не значит, что совершенно несведуща в мирских делах.

– Дед подарил этот кинжал, когда мне исполнилось семь лет, – пояснила Эллен. – Он и научил меня им пользоваться. И велел носить его днем, а по ночам класть под подушку. Он очень надеялся, что я никогда не пушу кинжал в ход для самозащиты, но добавил, что я должна знать, как это делается, если возникнет такая необходимость.

Она вынула из притороченных к поясу ножен небольшой клинок и показала монахине.

Та взяла кинжал, любуясь искусной резьбой на рукоятке. Провела пальцем по лезвию, отметив, как остро оно заточено.

– Прекрасное оружие и достойно тебе послужило, – заметила она, отдавая кинжал. И, неожиданно сунув руку в карман сутаны, вынула почти такой же. – Отец подарил мне его с тем же наказом, что и твой дед, – пояснила она.

– Кости Христовы! – выругался лэрд. – Ты же монахиня, Мэгги!

– О, да брось ты, Дункан! Неужели воображаешь, будто сутана и монашеские обеты защитят меня от насилия?! – удивилась Мэгги и, погладив брата по щеке, добавила: – Ты такой милый мальчик, младший братец! Каждая женщина, даже монахиня, должна быть готова защитить себя.

Эллен невольно хихикнула: уж очень смешное лицо было у изумленного лэрда.

– Сестра Маргарет Мэри права, Дункан, – вмешалась Эллен. – Мы вовсе не столь беззащитные создания, как привыкли думать мужчины.

– Пожалуйста, Эллен, зови меня просто Мэгги, – попросила монахиня.

– Женщины – слабый пол, – изрек Дункан. – Таков Божий закон. Первым был создан мужчина, а потом из ребра Адама – женщина.

– Рада слышать, что ты это знаешь, – хмыкнула Мэгги, лукаво подмигнув Эллен. – Не уверена, что Господь возложил на женщину тяготы вынашивания и рождения младенцев только потому, что они слабее мужчин, младший братец. Но сейчас настал час ужина, а мы тут болтаем. Я вижу, что слуги уже несут блюда на высокий стол. Полагаю, вы проголодались после долгого путешествия по холоду. Сегодня мы зажарили олений бок.

Они направились к столу, где оказалась не только оленина, но и каплун в сладком соусе и окорок, густой овощной суп, свежий хлеб и печеные яблоки с корицей, в густых сливках. Все это полагалось запивать превосходным октябрьским элем, и Эллен искренне наслаждалась едой.

После ужина женщины вернулись к камину, а лэрд вместе с управителем куда-то исчезли.

– Ты молишься за черную душу насильника? – спросила монахиня.

– Каждый день, – призналась Эллен, уже успевшая рассказать свою грустную историю.

– Но ты вышла бы за него, не попытайся он взять тебя в первую же ночь после приезда? – допытывалась Мэгги.

Эллен покачала головой:

– Нет. Болгэр был прав. Я строила планы, как сбежать. Разве я могла снова жить в Лохерне? Да мне страшно было входить в зал! Воспоминания о дедушке и бедном Доналде, привязанных к стульям и убитых, не давали бы мне покоя. И хотя знаю, что мой долг – выйти замуж за выбранного мне жениха, честно говоря, я видеть не могла Болгэра Макартура. Невежественный, невоспитанный, грубый мужлан! Мало того, он и не думал скрывать, что завел любовницу. Бедняжка Энис. Она так глупа!

– Ты знаешь эту девушку? – удивилась Мэгги.

– Да. Когда-то она была моей служанкой, и принцесса Маргарет отослала ее домой за распутство. Потом она сказала мне, что беременна от Болгэра. Жители севера одинаково относятся к своим детям, как законным, так и незаконным. Если она родит сына, он может унаследовать Лохерн. Впрочем, клан Макнабов наверняка попытается оспорить права Макартуров и забрать Лохерн в уплату за гибель бедного Доналда.

– Хорошо, что тебе удалось ускользнуть, – покачала головой монахиня.

– Но что станет со мной теперь? – вздохнула Эллен. – У меня не осталось ни земель, ни денег, ни приданого. Какой мужчина захочет меня в жены? Из наследницы лэрда Лохерна и завидной невесты я превратилась в нищую и бездомную. Полагаю, я должна попросить тетюшку короля взять на службу меня и Пейги. Она добрая женщина.

– Ты слишком далеко заглядываешь, дитя мое. Доверься Господу! Он направит тебя. А следующие несколько месяцев ты проведешь в Даффдуре, где тебе ничего не грозит. Вряд ли мы до весны получим послание короля. В горах уже лежит снег, а это значит, что всякие путешествия невозможны.

Ободренная добрыми словами монахини, Эллен решила начать новую жизнь. Ей отвели просторную комнату над залом, с большим очагом, так что девушке всегда было тепло. Двойное окно выходило на юго-запад, поэтому ветер редко задувал в щели. Кроме того, на окнах были закрывавшиеся изнутри ставни и тяжелые занавеси из полотна и бархата. Такие же висели над дубовой кроватью и служили дополнительной защитой от холода. Рядом с кроватью помещался небольшой столик с подсвечником. Еще один дубовый стол находился у окна. А перед камином стоял единственный дубовый стул с вышитым сиденьем и спинкой. Полы в комнате

были деревянными, а перед камином лежала большая овечья шкура. Вторая, поменьше, была постелена перед кроватью. К своему удивлению, Эллен обнаружила еще одну комнату, совсем маленькую, где помещались кровать и крошечная тумбочка с подсвечником.

Значит, Пейги получит свое гнездышко, хотя Эллен знала, что старая няня вряд ли будет довольна. Зато Эллен радовалась. Она давно уже отвыкла спать в одной комнате со служанками, а Пейги на кровати будет куда удобнее, чем на раскладной кровати. Что же, весьма уютная обстановка, учитывая, что Даффдур был всего лишь приграничным замком. Может, ей, как гостье, отвели лучшие покои? Она спросит Сима. Не годится никого выгонять с насиженного места.

Пейги прибыла только на закате следующего дня и, хотя очень устала, обрадовалась, увидев дом.

– Что же, вполне обустроенное место, – заметила она Эллен. – Услышав, что нас посылают на границу, я побоялась, что здесь обитают одни дикари.

Ее карие глаза вбирали все окружающее. К удивлению Эллен, служанка пришла в полный восторг при виде своей спальни.

– Я слишком стара и толста, чтобы делить с кем-то постель, – откровенно призналась она. – Мне по душе уют и удобства, дитя мое.

Ноябрь подходил к концу. В декабре дни стали еще короче. Становилось холодно. Вокруг расстилался унылый пейзаж. Но обитатели Даффдура жили своей привычной жизнью. Мэгги настояла на том, чтобы священник, отец Айвер, каждое утро перед завтраком служил мессу в зале. Дункан не смог отказать сестре. И каждый день они молились за черную душу Болгэра Макартура, хотя Мэгги твердо заявила, что Господь уже простил Эллен грех убийства подлого насильника.

После мессы они завтракали овсянкой, которую кухарка наливала в хлебные корки, свежим хлебом, маслом и сыром. Потом Дункан уходил, чтобы заняться делами Даффдура. Эллен проводила время в зале, за шитьем. Пока Пейги вязала, Мэгги сидела за пяльцами, объясняя, что шпалеры, висевшие на стенах, вышивали ее мать и бабушка. Дважды в неделю зал наполнялся крестьянами, жаждущими исцеления от бесчисленных хворей. Поскольку Эллен хорошо умела изготавливать мази, настои, бальзамы и зелья, Мэгги попросила ее пополнить аптеку замка. Каждую неделю в определенный день и в сопровождении шести вооруженных людей они отправлялись в самые дальние дома, чтобы лечить недужных. В другие дни они проверяли качество помола и распределяли муку, чтобы жители Даффдура могли печь хлеб, а также раздавали соль для засолки мяса и рыбы. Как только кладовые замка были заполнены, женщины занялись разделкой приносимой с охоты добычи, которую тоже раздавали жителям деревни. Впервые за много лет хозяйством Даффдура занимались женщины.

Эллен обнаружила, что занята не меньше, чем раньше, когда управляла своим домом в горах. И Дункан Армстронг заметил результаты ее трудов. Увидел, что в доме стало куда чище обычного. На столе красовалась чаша с небольшими веточками, клонившимися под тяжестью оранжевых ягод. Простыни чаще менялись и пахли свежей лавандой. Блюда, подаваемые на стол, стали разнообразнее. Женщины принесли в его дом комфорт и покой.

Как-то раз сестра попросила его поехать наутро вместе с Эллен к дальним коттеджам.

– Я давно уже немолода, и кости ноют от постоянной сырости. Завтра я не смогу ехать с Эллен, а ей нужно навестить больных. Молодая жена одного из членов клана должна родить первенца зимой, примерно в то время, когда овцы дадут приплод. Эллен сделала для нее специальный настой. Боюсь, девушка очень уж слаба.

– Конечно, я поеду, – кивнул лэрд, втайне радуясь такой возможности. Он был очень занят с самого приезда в Даффдур и видел Эллен только на мессах и за столом. Времени пого-

ворить совсем не было! Счастлива ли она? Может ли он что-то для нее сделать? Как он узнает, если не потолкует с ней?

Мэгги улыбнулась себе под нос. Она уже поняла, что Эллен станет превосходной женой для младшего брата. Ее очень удивляло, что сам Дункан до этого не додумался. Как большинство мужчин, он не женится, пока не будет загнан в угол и кто-то не прикажет ему идти к алтарю. Ему уже немало лет: Дункан разменял четвертый десяток! Но он хороший человек и нуждается в наследнике, а для этого необходима жена. Что же до Эллен... бедность поставила ее в очень сложное положение, и к тому же ей почти девятнадцать. Скоро ее будут считать старой девой. Однако Эллен еще достаточно молода, чтобы родить, и к тому же девочка она добрая и неглупая.

Пусть Мэгги Армстронг – монахиня, но глаза у нее острые. Она видела, что брата влечет к Эллен, пусть он сам пока этого не понял. А вот Эллен все еще думает о Доналде Макнабе и о той жизни, которая могла бы у нее быть. Любила ли она человека, с которым обручил ее дед? Мэгги так не считала. Но ее будущее было определено. Она почитала и любила деда, и если тот сказал, что Доналд – именно такой муж, который ей нужен, Эллен беспрекословно подчинилась бы его решению. А вот любовь в этом союзе была совершенно не обязательна.

Многие люди считали, что монахини ничего не знают о любви, но Мэгги знала, потому что в десять лет влюбилась в сына одного из арендаторов отца. Они были знакомы с детства, поскольку мать паренька кормила грудью новорожденную Мэгги. Они бегали и играли вместе, а однажды, когда ему было четырнадцать, а Мэгги двенадцать, они поцеловались. И в этот момент поняли, что любят друг друга.

Но влюбленные сознавали также, что лэрд Даффдура никогда не позволит своей дочери выйти замуж за простого крестьянина. Ее друг женился на кузине, которую сосватал ему отец Мэгги. Он же решил, что ее приданое слишком невелико, чтобы привлечь достойного мужчину. Поэтому Мэгги Армстронг отослали в монастырь и заставили принять монашеские обеты. Девушка подчинилась отцу, как подчинилась деду Эллен. Но в душе зрела обида, хотя Мэгги понимала, как трудно приходится в этом мире одинокой женщине.

И вот теперь молодая девушка оказалась в том же положении. А ведь ей следует иметь мужа и семью. Сама Мэгги с годами обнаружила, что слишком независима и не желает подчиняться мужчине. Она поднялась с самых низов и теперь ждала своей очереди, чтобы когда-нибудь стать матерью-настоятельницей. Мэгги знала, когда следует уступить, но любила, чтобы все хорошо кончалось. И на этот раз собиралась сделать все возможное для брата и Эллен Макартур.

Утром, глядя вслед удалявшимся всадникам, она довольно улыбнулась.

– Какая же ты хитрюга, – заметила Пейги, когда Мэгги вернулась в дом.

– А ты считаешь, что я не права? – холодно осведомилась Мэгги.

– Еще как права! – закудахтала Пейги. – Твой брат получит прекрасную жену, а моя хозяйка – достойного мужа. Так что этот союз – в интересах нас обеих.

Не подозревая о плетущихся интригах, Дункан и Эллен пустились в дорогу и вскоре добрались до самого дальнего коттеджа. Вышедший из него арендатор приветствовал приезжих. Оказалось, что ребенок так сильно ворочается и брыкается, что напугал его жену.

Эллен спешила и вошла в дом.

– Это я, Энни. Привезла тебе лекарство, – жизнерадостно объявила она. – Ларен сказал, что малыш расправляет свои ножки!

Улыбаясь женщине, она села у огня.

– Подойди, девочка, и сядь рядом со мной. Расскажи, что тебя беспокоит, и я подумаю, можно ли тебе помочь. Но сначала принеси ложку и глотни моего зелья.

Энни выполнила приказание.

– Вкус у него мятный, миледи, – заметила она.

– Это подкрепит тебя и даст силы для родов. Рецепт дала мне тетушка самого короля.

А теперь поговори со мной.

– Этот малыш – такой живчик, миледи. Боюсь, что он выйдет на свет раньше времени.

А я здесь совсем одна. Что, если на нас нападут англичане?

– Твоя ма живет в деревне? – спросила Эллен.

– Да, миледи.

– То, что ребенок все время двигается, – верный признак его здоровья и силы. Мне говорили, что ближе к родам он успокаивается и отдыхает, готовясь к трудному испытанию. Так что все в порядке, девочка. Но думаю, Ларену стоит отвезти тебя к твоей матери. Останься там до родов. Я так ему и скажу. И поговорю с твоей матерью. Тебе лучше быть в деревне, поближе к повитухе, твоей ма и другим женщинам. Что же касается англичан, лэрд утверждает, что если выпадет снег, они скорее всего не нападут. Вот и еще одна причина побыстрее уехать отсюда.

В этот момент в комнате появились лэрд и муж Энни. Эллен объяснила, что Энни будет безопаснее и спокойнее под крылышком матери. Муж согласился сегодня же отвезти ее.

– Но сам я должен вернуться, чтобы защитить свой дом, – добавил Ларен. – И приготовить хворост для сигнального костра, на случай появления англичан. Это мой долг.

– Молодец! – кивнул лэрд.

Эллен попрощалась с пациенткой, и они направились к замку.

– Он верен и храбр, ваш Ларен, – улыбнулась Эллен.

– Но вы дали хороший совет его жене. Я видел, как она напугана, – заметил лэрд.

– Ее страх перед англичанами не уймется. Наоборот, только усилится с рождением ребенка. Она из тех женщин, которые всего пугаются. Может, лучше поселить на болотах одинокого мужчину, а Ларену дать дом в деревне? Энни не сможет вынести одинокую жизнь.

– Он мог бы пасти скот, – задумчиво протянул лэрд. – А в его доме я поселю кого-то постарше. Возможно, вдовца. Пусть следит за сигнальными огнями.

– Сделайте это весной, после того как женщина родит. Им придется прожить зиму в разлуке, после чего он будет только рад поменяться с этим самым вдовцом, – улыбнувшись, предложила Эллен.

– Ну до чего же коварная девица! – ухмыльнулся Дункан в ответ.

– А вот дедушка считал меня практичной, – возразила она.

Дункан вдруг осознал, что эта девушка ему нравится. По мере того как шли дни, он все лучше понимал, какой великой потерей стал для нее Лохерн. Эллен создана для того, чтобы быть женой состоятельного человека. С самого рождения ее к этому готовили. Она умела мягко настоять на своем, не надоедая и не приставая, но при этом была сильна духом. И с ней легко ужиться. Сестра, с которой он почти не общался все эти годы, тоже полюбила Эллен, а ведь она далеко не всякого достаивала своим расположением! Но Эллен Макартур быстро заслужила ее уважение и дружбу.

До Рождества осталось совсем недолго, и Мэгги посоветовала ему приготовить для Эллен маленький подарок, но не сказала почему. Причину он узнал в первый из двенадцати праздничных дней, когда Эллен застенчиво протянула ему три рубашки из тонкого полотна, сшитых ее руками.

– Конечно, милорд, полотно взято из ваших сундуков, – пояснила она. – Мэгги нашла его в кладовой. Зато работа – целиком моя. Это единственное, чем я могу отблагодарить вас за участие и заботу. Я взяла одну из ваших старых рубашек, чтобы сделать выкройку, но если что-то не подойдет, охотно перешью каждую. Вам нужно только их примерить.

Лэрд внимательно изучил ее рукоделие и похвалил девушку:

– Ваши стежки настолько малы, что их почти нельзя разглядеть. У меня давно уже не было новых рубашек. Последнюю несколько лет назад подарила мне моя невестка Адэр. Бла-

годарю вас. И позвольте мне, в свою очередь, преподнести вам подарок! Думаю, вам не помешают несколько новых платьев. – Он с улыбкой протянул ей ключ: – Это от чулана в бывшей спальне моей матери. Я о нем не знал. Это Мэгги подсказала. Насколько я знаю, большинство ваших вещей остались в Лохерне, а то, что вы привезли ко двору, давно износилось.

На глазах Эллен выступили слезы.

– Спасибо, милорд, – дрожащим голосом прошептала она. – Боюсь, я похожа на нищенку.

Сестра Маргарет Мэри слегка улыбнулась. Ну вот, кажется, Господь ответил на ее молитвы!

Зима прошла относительно спокойно. С севера пришли снега, укрывшие землю. Но в доме было тепло, и по мере того как дни становились длиннее, Эллен все больше входила в роль хозяйки дома. Она прекрасно ладила с Симом, управителем лэрда, который привык приходить к ней за советом и помощью. Она не хотела показаться чересчур навязчивой, но Мэгги заверила, что это место нуждается в женской руке. Дни летели как на крыльях. По вечерам все трое сидели в зале, беседуя или играя в шахматы. Оказалось, что Мэгги прекрасно овладела этим искусством.

– Ты слишком умна, сестрица, – сказал как-то лэрд. – А я-то думал, что в монастыре ты с утра до вечера простаиваешь на коленях в молитве. Похоже, я ошибался.

– Шахматы – это игра тактиков и стратегов. А ты, Дункан, нетерпелив, как большинство мужчин. Шах. И мат.

Она взяла его короля и улыбнулась.

Эллен громко расхохоталась при виде изумленного лица лэрда. Мэгги не выдержала и стала ей вторить.

– Итак, – объявил лэрд, лукаво блестя глазами, – вы находите забавной мою беспомощность перед этой религиозной шарлатанкой? Ах, мистрис Макартур, стыдитесь! Похоже, вам нужно преподать урок уважения к хозяину.

Он встал и угрожающе шагнул к ней. Эллен со смехом вскочила и загородилась стулом.

– Я уважаю тех, кто заслужил мое признание, милорд, – сообщила она. – Ваша сестра вызывает у меня искреннее восхищение своей безупречной игрой.

– Ха! Теперь, мистрис, к моей раненой гордости добавились еще и оскорбления? Боюсь, вам придется заплатить за такую дерзость!

И, проворно вырвав у Эллен стул, он поймал ее и принялся щекотать. Девушка извивалась, смеясь так, что на глазах выступили слезы.

– Прекратите! – вскричала она. – О, больше я не вынесу! Отпустите меня, Дункан!

Он неожиданно разжал руки. Они застыли, глядя друг другу в глаза. Эллен мило покраснела. Ее сердце забилось слишком быстро...

А он до смерти жаждал поцеловать эти вишневые губы. Что она подумает, если он так и сделает?

– Так-так, – раздался голос Мэгги, разбивший волшебство этого мгновения. – Думаю, на сегодня нам довольно веселья.

– Да, – согласилась Эллен, опуская глаза. На кратчайшее мгновение она потерялась в глубине его глаз. Этот взгляд окутал ее, как теплым покрывалом, унося силы. У нее даже ноги подкосились!

– Д-да, – подтвердил лэрд. Ему хотелось защитить ее. Заботиться о ней. Лелеять. Но Эллен Макартур находится под королевским покровительством. Дункан не имеет на нее никаких прав.

Глава 4

Близилась весна. Работа над оборонительными стенами, окружающими Даффдур, шла с удвоенной скоростью, поскольку теплая погода и таяние снегов возвещали о начале нового сезона набегов англичан. Луга вблизи замка зеленели. Из загонов выпустили овец с ягнятами. Маленькое стадо коров лэрда увеличилось с рождением телят. Две кобылы ожеребились. Одна принесла кобылку, другая – жеребчика. На стенах, выстроенных у подножия холма, на котором стоял замок, укрепили большие деревянные ворота, обитые железом. Кроме того, лэрд решил вырыть ров у самой вершины.

– Может, ты решил перестроить и расширить замок? – любопытствовала Мэгги.

Дункан покачал головой:

– Нет. Я просто воздвигну вокруг дома внутреннюю стену, чуть пониже внешней, которая позволит нам выстоять осаду, если внешнюю стену проломают. Ручей, который течет по холму, будет постоянно наполнять ров. Кроме этого, мы сколотим подъемный мостик, а над входом в замок укрепим опускающую решетку. Около кухни уже вырыт колодец. Король разрешил мне делать все необходимое, чтобы укрепить Даффдур. Хлев будет находиться во внешнем дворе, конюшни – во внутреннем. Если разразится война между нашим королем Яковом и английским королем Генрихом – а она обязательно разразится, – Даффдур будет защищен лучше большинства крепостей. А внешний двор достаточно велик, чтобы вместить скот, овец и арендаторов. Мне надоело видеть, как их уводят англичане.

– В таком случае устрой на них набег и укради их скот, – предложила Мэгги.

– Но я вовсе этого не желаю, – возразил лэрд. – Я хочу одного: жить спокойно в своем доме, с женой и детьми.

– У тебя нет жены, – подчеркнула Мэгги.

– Когда-нибудь будет, – отмахнулся он.

– Дункан, – терпеливо заметила старшая сестра, – ты, похоже, не сознаешь, что уже не молод. Тебе далеко за тридцать. Повторяю, далеко! Тебе нужно жениться. Сейчас. Тебе необходим наследник. Сейчас! Не когда-нибудь!

– Я не женюсь, пока не найду ту, которую полюблю, – твердо объявил Дункан. – Прекрасно помню, как мой единокровный брат Конал Брюс делал все, чтобы не поддаться нежным чувствам. Мы все видели, как сильно он любит свою Адэр, но не может заставить себя признаться в этом. Считал, что любовь – это слабость. Но он не прав. Любовь дает невероятную силу, сестра, и я хотел бы иметь эту волшебную силу.

– Ты поражаешь меня, Дункан! – воскликнула Мэгги.

– Разве? – улыбнулся он. – Я рад, что смог удивить тебя, Мэгги. Но скажи, где мне найти девушку, в которую я мог бы влюбиться, и я клянусь сделать все, чтобы покорить ее сердце.

– А как насчет Эллен Макартур? – тихо спросила монахиня.

– Эллен? – улыбнулся он. – Ее судьба – в руках короля. Не в моих. Да, я сказал, что она вряд ли когда-нибудь вернется в Лохерн. Но может случиться так, что король договорится с Макдоналдом и его волынщиком и возместит им гибель Болгэра. Кроме того, он, вероятно, решит выдать Эллен за одного из своих сильных союзников и отдать ему Лохерн. Я хозяин Даффдура. И не могу бросить все и отправиться в горы, даже ради короля. Да он и не попросит этого от меня!

Прошел апрель. Настал май. Однажды в Даффдур явился королевский посланец и вручил лэрду свиток. Дункан немедленно развернул пергамент и прочитал послание. Король приказывал ему явиться в Стерлинг, где сейчас пребывал двор, и привезти с собой Эллен Макартур в сопровождении сестры Маргарет Мэри из монастыря Святой Марии.

Пейги принялась собирать вещи хозяйки, ворча, что она устала кочевать. Что они стали бродягами, перебирающимися с места на место, не имея возможности осесть в собственном доме. Эллен, сдержав улыбку, напомнила служанке, что совсем недавно они переезжали из дворца во дворец вместе с хозяйством принцессы Маргарет. Пейги негодуяше фыркнула.

– Да, настоящие бродяги, – продолжала она, с сердцем захлопнув крышку маленького деревянного сундука. – Будет ли у нас когда-нибудь своя крыша над головой, дитя мое? Не понимаю, почему мы не можем вернуться в Лохерн? Ты убила того парня, защищаясь! И сама сказала, что он зарезал старого лэрда и бедного Доналда Макнаба!

Она явно не желала называть имя Болгэра Макартура, словно боялась запачкаться.

– Все это правда, – признала Эллен, – но, думаю, отец Болгэра и лорд Макдоналд считают иначе. Лохерн для меня потерян. Сам король это сказал.

Несколько дней спустя они покинули Даффдур и вскоре прибыли в Стерлинг. Слуги немедленно повели Эллен, Мэгги и Пейги в покои Маргарет Стюарт, где им были отведены комнаты. Лэрд отправился к королю, который только что вернулся с охоты. Яков отпустил своих спутников и жестом подозвал Дункана. Слуги проворно собирали добычу. В руку короля вложили кубок с вином.

– Дункан, ты уже построил укрепления? – спросил он.

– Внешние стены почти закончены и ворота навешены, – сообщил лэрд. – Возможно, осенью вы сможете погостить у нас, сир. В окрестностях Даффдура полно дичи. Конечно, у меня не слишком большой дом, но вы увидите, что я гостеприимный и щедрый хозяин.

– Буду рад приехать, – улыбнулся король, но, тут же став серьезным, спросил: – Ты привез с собой мистрис Эллен Макатур, как я того требовал?

– Разумеется, сир. За ней присматривают моя сестра и служанка, – заверил лэрд.

– Дай мне час, после чего приведи ее в мой кабинет, – велел король.

– Есть новости из Лохерна?

– Есть, – вздохнул король, прежде чем повторить: – Один час. Дело нужно закончить сегодня, Дункан.

Он знаком разрешил лэрду удалиться. Тот немедленно отправился в покои принцессы, чтобы разыскать Эллен и сестру. Увидеть женщин так и не удалось, но старшая служанка Маргарет Стюарт заверила его:

– Я сама все передам Эллен, милорд. Она успеет подготовиться к вашему приходу.

Услышав, что через час ей предстоит встретиться с королем, Эллен позвала Пейги и попросила помочь ей переодеться.

– Нельзя же предстать перед королем в дорожном костюме, – пояснила она. – Достань мое зеленое весеннее платье и принеси теплой воды для умывания.

Усевшись у огня, она расплела косу и стала вычесывать из волос пыль.

Пейги поспешила выполнить приказ хозяйки.

– Одно из преимуществ моего положения, – усмехнулась Мэгги. – Не имея обширного гардероба, я не трачу слишком много времени на туалет. Стоит вымыть лицо и руки и стряхнуть пыль дорог с сутаны, и я готова предстать даже перед королем.

– Несправедливо! – шутливо пожаловалась Эллен. – Но, честно говоря, я предпочитаю свое красивое зеленое платье. Пусть оно не такое модное, как у придворных дам, но я довольна и тем, что у меня есть. Я не тщеславна. Кладовая вашей матушки – иоистине неисчерпаемый источник чудес.

– Тебе следовало сшить больше двух платьев, – мягко упрекнула Мэгги.

Эллен покачала головой:

– Где мне их носить? Этого больше чем достаточно для такой девушки, как я. Кроме того, я успела подлатать старые платья, и они уже не выглядят так убого, как раньше.

Пейги принесла тазик с теплой водой, и Эллен, ступив за маленькую деревянную ширму, умылась и надела ярко-зеленое облегающее платье из мягкой шерсти с длинными узкими рукавами, удлиненной талией и низким треугольным вырезом. Кожаный пояс был усажен круглыми кусочками малахита. Золотисто-рыжие, тщательно расчесанные волосы были распущены по плечам и прикрыты скромной прозрачной вуалью из белого батиста. У нее не было украшений. Только маленькая серебряная брошь с гербом клана Макартуров, подаренная дедом. Эллен прикрепила ее к платью.

Уже приготовившись идти, она, к своему удивлению, обнаружила, что тетка короля решила их сопровождать. Сейчас Эллен не понимала, стоит ли пугаться или, наоборот, радоваться обществу трех немолодых женщин. Неужели она действительно нуждается в защите? Впрочем, скоро все выяснится.

Принцесса повела их через замок к кабинету племянника, где уже ожидали Яков Стюарт и Дункан Армстронг.

Эллен опустилась перед королем в глубоком реверансе и нерешительно улыбнулась.

– Мы рады видеть тебя в добром здравии, Эллен Макартур, – объявил король, не в силах оторвать взгляда от ее груди. Про себя он подумал, что она действительно прекрасно выглядит... но, к сожалению, поймал острый взгляд тетки и милостиво улыбнулся девушке: – А теперь, мистрис, пусть я и не желаю причинять тебе боль, все же хотел бы еще раз услышать ту историю, которую ты рассказала мне прошлой осенью, когда искала моей защиты.

Растерявшись от такого требования, Эллен повторила свой скорбный рассказ. Зачем королю это понадобилось?!

– Ты говоришь, что убила Болгэра Макартура, когда он пытался взять тебя силой?

– Да, милорд, – кивнула Эллен.

– Ты в этом уверена?

– Милорд, он издал ужасающий стон, когда я ударила его ножом. Потом скатился на пол и больше не шевелился. И не издал ни звука. Я сама не сразу опомнилась. Потребовалось время, чтобы умыться, одеться и выбраться из спальни. Понадобилось также прокрасться в конюшню, оседлать лошадь, выйти через калитку и ускакать. И все это время было тихо. Никто не поднял тревогу, потому что я убила его и тело еще не успели обнаружить. Мы вместе с сестрой Маргарет Мэри каждый день молились об упокоении его души и просили Бога простить мне смертный грех...

На красивом лице молодого короля отразилось нежное участие.

– Господь не дал вам его совершить, мистрис Эллен. Болгэр Макартур жив.

Маленькая ручка Эллен взлетела к губам.

– Помогите мне, Господи, – прошептала она и тут же почувствовала, как рука монахини стиснула ее пальцы.

– Он здесь, моя красавица.

Король попытался утешить бледную как смерть девушку, назвав ее прозвищем, которое дал сам, когда она жила при дворе.

– Ты должна встретиться с ним. Иначе никогда от него не избавишься, – объяснил он и, обратившись к своему личному пажу, приказал: – Приведи его, парень.

Рука Дункана Армстронга мгновенно легла на рукоять клинка.

– Будь храброй, девочка, – прошептала тетка короля.

Едва приоткрылась дверь, Эллен задрожала.

В кабинет вошел Болгэр Макартур. При виде его лица присутствующие невольно охнули. Длинный, бугристый, багровый шрам пересекал его от левой брови до подбородка. Еще один, чуть поменьше, проходил по правой щеке до уголка губ.

Болгэр поклонился королю и нашел взглядом Эллен. И даже попытался улыбнуться, но из-за шрама улыбка получилась кривой.

– Жена, – выдавил он с издевательской ухмылкой.

– Я не твоя жена, Болгэр, – спокойно возразила Эллен, хотя сердце колотилось, как у пойманной птички.

– Дозволено ли мне будет говорить? – спросил Болгэр.

Яков согласно кивнул.

– Несмотря на ее нападение, почти стоившее мне жизни, я согласен принять ее и увезти в Лохерн. И обвенчаюсь с ней сегодня перед Богом и перед вами, мой повелитель. Прошу вас, пошлите за священником!

Голос его казался неестественно хриплым и едва слышным. Приходилось напрягать слух, чтобы разобрать слова.

– Она была обещана мне ее дедом. И я получу ее, хотя она – вероломная сука! Но без нее Лохерн не будет моим по-настоящему. Я вернусь туда только с ней! Она принадлежит мне.

Повернувшись, он шагнул к девушке и протянул руки.

– Ты моя, и я никому не позволю завладеть тобой, Эллен Макартур!

Эллен в страхе отпрянула и с пронзительным воплем распростерлась на полу. Пейги и Мэгги мгновенно упали на колени возле несчастной девушки.

Маргарет Стюарт многозначительно глянула на племянника, прежде чем обратиться к Болгэру:

– Девушка будет наказана за свою дерзость, милорд. Ваши раны ужасны, и, кажется, вы лишились голоса? Очень уж сильно хрипите.

– Да, кинжал пронзил мне горло, и когда я пришел в сознание, безуспешно звал на помощь несколько часов. Но никто меня не слышал, – пояснил Болгэр, посчитав, что нашел союзника в суровой на вид тетке короля. – Что же до моей невесты... я намерен бить ее каждый день, пока в ней не укоренится мое семя, мадам. Но и после того как она даст мне сына, все же будет получать розги раз в неделю, чтобы помнить, кто ее хозяин. Обещаю, она скоро научится покорности. Дед слишком ее избаловал!

Маргарет Стюарт кивнула:

– Значит, ты убил старого лэрда и его наследников?

– Нет. Он был моим родичем. Я не хотел пачкать руки его кровью. Поэтому велел одному из своих людей перерезать ему глотку, – признался Болгэр, но тут же, испугавшись, что зашел чересчур далеко, пояснил: – Старый Эван не имел права отдавать Макнабу земли Макартуров! Когда отец услышал об этом, его охватил праведный гнев. Мы приехали в Лохерн и пытались заставить старика осознать нашу правоту, но он и слушать ничего не пожелал. Когда мы приехали снова, чтобы похитить девушку, та успела сбежать. Мы не сразу узнали, где она скрывается. У нас не было иного выхода, кроме как захватить Лохерн, но хотя члены кланы приняли меня, будет лучше, если Эллен станет моей женой и родит детей.

– Верно, – кивнула Маргарет и снова обернулась к королю: – Итак, племянник, что ты скажешь по этому поводу?

Эллен только что пришла в себя и лежала в объятиях Пейги, до смерти перепуганная и пытавшаяся угадать, что решит король. Бедняжка из последних сил старалась не впасть в истерику. Вряд ли это понравится его величеству!

Король долго молчал, словно размышляя, что делать. Наконец он изрек:

– Ты считаешь, будто Лохерн должен быть твоим только потому, что носишь одинаковую фамилию с прежним лэрдом?

– Нет, милорд. Моя семья в родстве со старым Эваном. Его отец был старшим сыном в роду. У него был младший брат, который женился на девушке с острова Скай. Вот так Макартуры поселились там и стали служить хозяину островов. Мы – его волынщики. В семье моей

прапрабабки не было сыновей, а ее отец был волынщиком лорда. Он и научил моего предка играть на волынке. Лорд принял его на службу, и с тех пор Макаартуры стали его волынщиками. Но на острова мы пришли из Лохерна. Почему старый лэрд при живых родичах сделал своим наследником Макнаба?!

– Я спросил бы старого Эвана Макаартура, но, увы, ты убил его, – сухо напомнил король. – Однако, хоть я и осуждаю случившееся, все же не хочу оскорбить Макдоналда. Мы обменялись письмами относительно твоего дела и пришли к решению. Тебе отдадут Лохерн. Ты станешь его лэрдом, поскольку действительно связан родством с Эваном Макаартуром. Но Эллен Макдоналд не станет твоей женой. Слишком много ненависти между вами, и ты горишь жаждой мести. Я вижу это в твоих глазах и чувствую, как эта жажда пылает в твоем сердце, ожесточившемся против девушки. Она и месяца не проживет при столь нежной заботе. Я не возьму на душу грех за смерть невинного существа. Отправляйся домой, Болгэр Макаартур.

– Но мне нужно внушить своему клану почтение к моей власти! – запротестовал Болгэр.

– Для этого достаточно твоей силы и стремления стать их вождем! – отрезал король. – И тебе следует опасаться Макнабов. Ты убил их родственника, и они непременно попытаются тебе отомстить. Поезжай домой. От меня ты больше ничего не получишь. И хотя Макдоналд – знатный и влиятельный лорд, король Шотландии – я, Яков Стюарт! И рекомендую тебе помнить это!

Болгэр бросил злобный взгляд на Эллен, уже успевшую подняться и стоявшую в окружении пожилых женщин, готовых в любой момент броситься на ее защиту.

– Я еще заплачу тебе, Эллен Макаартур! Знай, куда бы ты ни пошла, жди скорой и безжалостной смерти! – яростно прошипел он. – Ничего, если я не смогу получить тебя, сойдет и твоя единокровная сестра Энис.

– Я уже сказала, что в Энис нет ни капли крови Макаартуров. Она просто распутная шлюха.

С этими словами Эллен отвернулась, не в силах смотреть на дело рук своих. Некогда смазливое лицо было кошмарно изуродовано. Эллен даже не сознавала, что изрезала кинжалом его лицо, только смутно помнила, как поднимался и опускался клинок, как пыталась она сопротивляться насильнику.

– Проводи лэрда Лохерна к выходу, – велела Маргарет Стюарт королевскому пажу и, дождавшись ухода Болгэра, обратилась к королю: – Прости, племянник, но у меня к тебе есть несколько вопросов. Я сумела вытянуть из этого глупца признание в убийствах, и все же ты отпустил его. Что же это за правосудие, Яков Стюарт?! Эллен Макаартур потеряла свой дом, свое наследство и, подозреваю, знает, какими доводами ты руководствовался, принимая решение. Что станет с бедной девушкой, которую ты лишил всего?

– Подойди и сядь рядом, моя красотка, – пригласил король, показывая на маленький табурет рядом с его стулом.

Когда Эллен выполнила приказ, он объяснил:

– Я ничего не мог поделать. Пришлось дать Болгэру уйти с миром. Макдоналд ищет причин поднять восстание в Шотландском нагорье. И использовал бы неотесанного сынка своего волынщика, чтобы подлить масла в огонь. Когда-нибудь я лишу этого гордеца власти, и север покорится мне. Но пока еще не время. В Лохерне тебе грозит опасность, моя красотка. Мне очень жаль, но, думаю, ты это понимаешь.

– Да, – со вздохом кивнула Эллен. – Я все понимаю, милорд. Но что станет со мной сейчас? Леди Маргарет, может, вы возьмете нас с Пейги в услужение, за еду и ночлег? Знаю, Пейги немолода, но зато я сильна и здорова. И буду делать все, что прикажете, миледи. Я с радостью выполню любое ваше поручение.

– Конечно, я приму тебя, дитя мое, – поспешила утешить ее Маргарет Стюарт, чувствуя, как жгут глаза непрошенные слезы. Бедная девочка!

– О, тетя, это ни к чему. Эллен нужно выйти замуж, и как можно скорее, – объявил Яков Стюарт.

– Милорд, я бы с радостью вышла замуж, но у меня нет ни пенни, а кто возьмет бесприданницу?

– О, тут ты ошибаешься, моя красotka, – покачал головой король, поднимая черный бархатный мешочек. – Здесь двенадцать золотых монет, десять серебряных пенни, десять серебряных полупенсов и две дюжины медяков. Пусть тебя лишили земель, моя красotka, но приданое у тебя всем на зависть. Итак, ты позволишь мне выбрать тебе мужа? Обещаю, что он будет хорошим человеком.

Король потряс мешочком. Монеты зазвенели.

– Но, милорд, где вы нашли для меня приданое? – удивилась Эллен.

– Неужели, моя красotka, ты подумала, что я позволю Болгэру Макатуру просто так, задаром, заполучить Лохерн? – хмыкнул король. – Вот уж нет! Макдоналд, по моему требованию, купил у тебя Лохерн, ибо именно ты, а не островные Макатуры, – наследница и ближайшая родственница усопшего Эвана Макатура. После смерти старого лэрда Лохерн перешел к тебе. Почему, как ты считаешь, Болгэр так отчаянно хотел жениться на тебе? Клан Макатуров прежде всего предан своей госпоже, а потом уже пришлому лэрду. Твоего деда, перед тем как жестоко убить, вынудили сделать Болгэра своим наследником. Островные Макатуры служат Макдоналду и не предадут его. Вернувшись на север, в якобы свои земли, Болгэр очень скоро обнаружит, что ему ничего не принадлежит и что он всего лишь нечто вроде управителя Макдоналда. А если ему вздумается изменить хозяину, тот без колебаний расправится с ним. Эти деньги заплачены Макдоналдом за твоё поместье, Эллен Макатур. Теперь у тебя есть приданое. А сейчас отвечай: ты примешь мужа, которого выберу я?

– Яков, не вынуждай девушку принимать решение именно сейчас, – потребовала Маргарет Стюарт.

– А это... это хороший человек? – медленно выговорила Эллен.

– Самый лучший на свете, моя красotka!

– Ваше величество всегда были добры ко мне, – ответила она, – и поэтому я должна доверять вашему суждению, ибо знаю, что вы желаете мне одного только счастья. Я смирюсь с вашим выбором и от души благодарна за все, что вы для меня сделали.

– И даже не полюбопытствуешь, кто твой жених, моя красotka?

Голубые глаза короля весело искрились, а на лице сияла улыбка.

– Мне ни к чему спрашивать, ибо вы наверняка сами все расскажете, милорд. Вижу, вам не терпится выложить все, – поддела она, ослабев от облегчения.

– Думаю, ты останешься довольна, моя красotka, – заверил король.

Маргарет раздраженно поморщилась.

– А ты, тетушка, тоже не разочаруешься. Я выбрал джентльмена, который заботился о девушке все эти месяцы. Ты выходишь замуж за Дункана Армстронга, – проворковал он.

Монахиня удивленно охнула, но тут же широко улыбнулась. Эллен вдруг подумала, что очень редко видела улыбку Мэгги Армстронг, но ее лицо мгновенно преобразалось. Принцесса закивала, тоже улыбаясь. Эллен обратила взгляд на лэрда и увидела, что тот буквально окаменел от изумления. Но лицо его из удивленного тут же стало бесстрастным. Очевидно, король не посоветовался с ним заранее. Впрочем, припоминая свою жизнь при дворе, Эллен сообразила, что молодой король обожал удивлять своих подданных.

И вдруг она вспомнила слова Мэгги, что ее брат решил жениться только по любви. Но очень немногие браки зиждились на этом волшебном чувстве, о котором так часто пели бродячие менестрели. Брак был практичным союзом для людей их положения, в котором самым главным были либо земли, либо золото.

– Разве ты недовольна, моя красавица? – фыркнул Яков.

– Ваше величество сделали прекрасный выбор, – забормотала Эллен, пытаясь найти нужные слова. Вероятно, так оно и есть. Если ей суждено выйти замуж – а всякая порядочная женщина того времени должна была либо иметь мужа, либо идти в монастырь, к чему Эллен не имела склонности, – лучше стать женой человека, которого она знает и уважает. А вот мужчине вовсе не обязательно жениться, хотя богатые люди должны иметь наследников. Она знала, что лэрд прекрасно к ней относится, но что он скажет, узнав, что будет прикован к ней до конца жизни?

– Вы обвенчаетесь сегодня, – с энтузиазмом объявил король.

– Сегодня? – хором воскликнули Эллен и лэрд.

– И нет нужды ждать, – категорично заявил Яков Стюарт. – Дункан должен как можно скорее вернуться в Даффдур. Так что можно обойтись без оглашений. Я немедленно пошлю гонца к архиепископу. Мой собственный духовник проведет церемонию в королевской часовне.

– В таком случае, – вмешалась тетка короля, – мы должны сделать все, чтобы Эллен и Пейги смогли уехать сразу же после свадьбы. Пойдемте, леди!

И она увела женщин из кабинета.

После их ухода Яков повернулся к Дункану:

– Говори, что должен сказать, милорд, и покончим с этим.

– Вы могли хотя бы предупредить меня, сир, – пожаловался лэрд.

– Тебе давно пора жениться! – отрезал король.

– Но ведь вы не женаты? – резко возразил лэрд.

– Я куда моложе тебя, и, кроме того, мне придется убеждать всех, кого можно, что моей королевой должна стать Мег Драммонд.

При упоминании имени возлюбленной глаза короля засияли нежностью.

– Драммонды уже дали Шотландии двух королев. Почему бы не третью?

– Я буду молиться, чтобы сердечное желание вашего величества исполнилось, – пробормотал лэрд. – Но почему вы приказали мне венчаться с Эллен Армстронг?

– Ты знаешь ее, она – тебя. Мне кажется, что между вами нет неприязни. И у нее прекрасное приданое. Кроме того, именно ты вернул ее под мою защиту.

– Как же я мог ей позволить снова попасть в лапы Болгэра?! – вознегодовал лэрд. – Вы сами видели, что он за человек. Наверняка бы убил Эллен... или она его. Ее участь была бы самой несчастной.

– А ты добрый человек, который станет хорошо с ней обращаться, – добавил король. – Она станет тебе прекрасной женой. Я в этом уверен.

– Знаю, – кивнул лэрд. – Сим, мой управитель, почти сразу же подружился с ней и старается во всем советовать. В доме царят порядок и уют, каких не было с тех пор, как я унаследовал Даффдур. Она обладает умом и золотым сердцем. Но я не уверен, что готов жениться, милорд.

– Очень немногие мужчины готовы жениться, – с неожиданной для своих лет мудростью сказал король. – Но мы должны жениться ради наших поместий и семей. Если память мне не изменяет, тебе уже далеко за тридцать. Пока ты был младшим сыном, почти без гроша в кармане, тебе не стоило жениться. Но теперь все изменилось. Ты стал лэрдом Даффдура, и твой долг перед кланом – иметь наследников, чтобы род Армстронгов и дальше процветал.

– Но почему ваш выбор пал на меня? – допытывался Дункан.

– Не могу же я выдать ее замуж за одного из северных лордов! Всякий, кто живет в тех местах, немедленно попытается вернуть Лохерн и вызвать очередную распрю. Ей лучше находиться как можно дальше от гор, и брак с приграничным лордом – наилучшее решение. А тебе нужна жена, старый друг.

Дункан рассмеялся:

– Очевидно, я не смогу вас переубедить. Мне всегда хотелось жениться по любви, но Эллен – прекрасная спутница, так что я, пожалуй, доволен.

– Ты дипломатически упомянул, что в этом деле у тебя нет иного выхода, поскольку я приказал тебе жениться, – ехидно напомнил Яков Стюарт.

– И тут вы правы, милорд.

Король протянул ему бархатный мешочек.

– Ее приданое, – коротко бросил он.

Армстронг взял мешочек и сунул в карман кожаной безрукавки.

– Спасибо, – поклонился он.

В комнату вошел юный паж.

– Миледи принцесса велела передать, что свадьба состоится завтра, после утренней службы. В этом случае у новобрачных останется целый день на путешествие. Сегодня ни на что не хватит времени. И миледи напоминает, что вам необходимо поговорить с епископом, – кланяясь, объявил он.

– Пойди и скажи госпоже, что все будет, как она пожелает, – ответил король, и мальчик, снова поклонившись, вышел. – Значит, сегодня нам следует отпраздновать твою женитьбу, – ухмыльнулся Яков. – Тетушка старается отправить тебя отсюда как можно скорее.

– С вашего разрешения, милорд, я сначала пойду поговорю с Эллен, – заметил лэрд. – Заверю ее, что все будет хорошо.

– Иди, – отмахнулся король.

Дункан поспешил в покои принцессы Маргарет и, спросив у нее разрешения, повел Эллен в сад, где в этот час никого не было.

– Я не знал, что предложит король, – заговорил он, – и понятия не имел о приданом, которое он получил от Макдоналда.

– Знаю, – вздохнула Эллен. – Видела, как вы удивились, узнав, что стали моим женихом. Очевидно, это стало для вас неприятным сюрпризом.

Она лукаво хихикнула.

– Но вы довольны его решением? – осведомился он.

– Милорд, надеюсь, вы понимаете, что у нас нет выхода. Нам приказано пожениться, и мы должны следовать воле короля. Вы нравитесь мне. Ваша сестра нравится мне. Даффдур нравится мне. Но если в вашем сердце царит другая, милорд, я попрошу короля освободить вас. Я не стану причиной разлуки с вашей истинной любовью, Дункан Армстронг, тем более что вы были так со мной добры!

– У меня нет возлюбленной, – признался он, понимая, что, будь все иначе, она настояла бы, чтобы король изменил свое решение. Ему стоило лишь сказать, что он любит другую женщину. Но по какой-то причине ему не хотелось ей лгать. Если он солжет, что будет с Эллен? Мысль о том, что ее могут обидеть, по какой-то причине сильно его тревожила. – Мы поженемся завтра, – твердо объявил он. – А потом немедленно отправимся в Даффдур. Не возражаешь, что придется так быстро уехать? Нам нужно поскорее добраться до дома.

– Согласна, – улыбнулась она. – Необходимо достроить стены. Вскоре снова начнутся набеги англичан. Да и Ларена нужно сменить на посту. Ты уже решил, кого пошлешь вместо него?

Гуляя по весеннему саду, они обсуждали дела Даффдура. Небо над ними расцвело красками заката, когда Дункан наконец проводил Эллен в покои принцессы. Перед дверью они на несколько секунд остановились. Потом Эллен вошла в комнату. Пейги приберегла для нее немного мяса, хлеба и сыра, оставшихся от ужина, который пропустила девушка. Она медленно ела, почти не слушая болтовни служанки.

– В Даффдуре нам ничего не грозит, дитя мое! Лэрд – человек хороший. Лучшего мужа и пожелать нельзя. Что ты наденешь в церковь?

– У меня почти ничего нет. Может, лучше надеть то платье, что сейчас на мне? По крайней мере оно расправилось и не выглядит помятым. Глупо распаковывать сундуки, когда завтра их все равно придется грузить на повозку. Это красивый наряд, да и цвет мне идет.

– Тебе бы следовало выходить замуж в парадном зале Лохерна, в своем лучшем наряде, – проворчала Пейги.

– Лохерна у нас больше нет, и я не сомневаюсь, что мои лучшие платья успела захватить Энис, – с сожалением вздохнула Эллен. – И все же я обвенчаюсь в личной часовне короля, а это большая честь. И платье мне идет. У меня будут хороший муж и богатое приданое. Я и не думала, что Лохерн так дорого стоит.

– Тут ты права. Лэрд – человек неплохой, – согласилась Пейги. – Но, дитя мое, ты ужасно изуродовала Болгэра Макартура!

Эллен содрогнулась:

– Я была как в бреду. И хотела одного – убраться от него подальше. Совершенно не помню, как резала ему лицо. Только поднимала и опускала кинжал.

– Жаль, что меня не было рядом! – воскликнула Пейги.

– Слава Богу, что не была! Я не смогла бы убежать: никогда бы не оставила тебя одну, а ты совсем не умеешь держаться в седле. Повезло мне, что так быстро догнала Дункана!

– Ты любишь его, девочка? – неожиданно выпалила Пейги.

– Люблю? Не знаю, – слегка пожала плечами Эллен. – Он, похоже, человек рассудительный. Я не видела его в гневе. Он не жесток и не вспыльчив. Но я не знаю его настолько хорошо, чтобы питать какие-то нежные чувства. Зато буду хорошей женой, Пейги. Он и король спасли меня от ужасной участи.

– Пойми, тебе придется лечь с ним в постель, – откровенно заметила Пейги. – Твой первейший долг – дать ему сына. Ты когда-нибудь с ним целовалась?

– Зачем это? – испугалась Эллен. – У меня не было причин целовать его.

Пейги подумала, что девушка права.

– Понимаешь, есть кое-что, что тебе необходимо узнать перед брачной ночью, – вздохнула она.

– Я знаю все, что должна знать, – рассмеялась Эллен, глядя в изумленное лицо служанки. – Нельзя дожить до почтенного девятнадцатилетнего возраста, не усвоив некоторых истин. Энис вечно обсуждала мужчин и их причиндалы. Девушки, с которыми я жила в покоях принцессы, не отставали от нее. Даже Маргарет Стюарт ничем не лучше их. Сказала, что все девушки должны знать о таких деталях, если не хотят, чтобы их обольстили и бросили. Я знаю все о мужском достоинстве. Знаю, что когда мы впервые соединимся, мне будет больно. Знаю, что мужчинам нравится ласкать женские груди. И готова исполнить свой долг.

– Рада это слышать! – резко бросила Маргарет Стюарт, подходя к ним. – А теперь, Эллен, скажи, ты действительно согласна выйти за Армстронга? Если нет, тебе стоит только сказать, и я уговорю короля отменить приказ. Не хочу, чтобы он стал причиной твоих несчастий. Джейми безумно влюблен в Мег и хочет, чтобы все окружающие были так же счастливы, как он. Но вы с Дунканом – не Джейми с Маргарет Драммонд.

– Я должна выйти замуж, мадам, – тихо заверила Эллен. – И нахожу Дункана Армстронга хорошим и справедливым человеком. Я достаточно знаю его, чтобы не бояться этого брака, и готова стать его женой. Даффдур меньше Лохерна, но достаточно уютен. Его люди дружелюбны и добры ко мне. Думаю, что смогу быть довольна и счастлива в Даффдуре.

Принцесса кивнула:

– Да будет так. А теперь ложись спать, Эллен. Утренняя месса служится в шесть часов утра, а после свадебной церемонии вы немедленно уедете. Пейги, уложи хозяйку и приходи ко мне. Я должна кое-что сказать тебе относительно завтрашнего путешествия.

День выдался долгим, как и несколько предыдущих. А на рассвете она обвенчается с Дунканом и тут же отправится в том направлении, откуда прибыла. Уже в полудремоте Эллен подумала, что теперь очень долго не захочет никуда ехать. Ей хватит и дома. Дом. Теперь у нее будет свой дом. И муж тоже. Хотя... все вышло совсем не так, как она мечтала.

С этой мыслью она заснула. И проспала всю ночь, проснувшись с первыми лучами солнца. Две молодых служанки внесли в ее спальню небольшую круглую дубовую лохань. За ними спешили мужчины с ведрами горячей воды в руках. Всеми командовала Пейги. После ухода слуг Эллен встала и сняла сорочку.

– Ванна! – весело воскликнула она. – И горячая вода!

Она села в воду. Пейги протянула ей тряпочку для мытья и маленький горшочек с жидким мылом.

– Не забудь про шею и уши. Я уже успела вытряхнуть твоё платье.

– Жаль, что нет времени вымыть голову, – вздохнула Эллен. Но времени действительно не оставалось. Она наскоро вымылась, вышла и вытерлась теплым полотенцем.

– Вот тебе чистая сорочка, дитя мое, – окликнула ее Пейги.

Эллен натянула сорочку и, сев на край кровати, расплела тяжелую, толстую косу и стала расчесывать волосы. Закончив, она надела зеленое платье и сунула ноги в туфельки. Позже, перед тем как сесть на коня, она переоденется и переобуется. Но нельзя же идти в королевскую часовню в сапогах и дорожной одежде! Сейчас же она оставит волосы распущенными, как подобает девственнице. Пейги в последний раз провела щеткой по длинным прядям и возложила на голову хозяйки венок из живых цветов, присланных Маргарет Стюарт специально для невесты.

Они вышли из маленькой комнаты, двери которой выходили в большую приемную принцессы. В этот ранний час здесь почти никого не было, если не считать занятых уборкой слуг. К женщинам присоединилась Маргарет Стюарт, и все втроем они направились в часовню, где уже ожидали король, Мэгги и Дункан Армстронг вместе с королевским духовником. Священник отслужил мессу, после чего призвал лэрда и его невесту подойти ближе. Служка принес две копии брачного контракта, составленного вчера вечером. Этим контрактом Эллен Макалтур обручалась с Дунканом Армстронгом из Даффдура. Приданое составляло десять золотых монет и десять серебряных пенни.

Эллен удивленно вскинула брови.

– Денег было больше! – воскликнула она.

– Остальное твоё, – ответил лэрд. – Женщина должна иметь свои средства.

Глаза Эллен наполнились слезами. Поразительно, что мужчина может быть так заботлив! Две золотых монеты, десять серебряных полупенсов и две дюжины медяков! И все это для нее!

– Спасибо, милорд, – прошептала она.

Дункан молча смахнул слезу с ее щеки.

– Прошу вас, подпишите контракты или поставьте крестик, милорд и миледи, – велел священник.

Лэрд, а за ним и Эллен взяли перо, которое служка предварительно окунул в чернила, и подписали свои имена. Духовник слегка удивился, увидев, что они оба, особенно женщина, умеют писать. Он не был уверен, что женщине следует знать грамоту. Это обычно означало, что она и читать научилась, а подобные знания всегда опасны.

Подписи посыпали песком, чтобы просушить чернила, и капнули на пергамент воска. Священник и король прижали к нему свои печати. Служка унес документы. Одна копия будет храниться в церкви, вторую отдадут лэрду перед отъездом.

– Преклоните колени, – скомандовал духовник.

Эллен показалось, что он слишком быстро пробормотал слова брачной церемонии. Дункан и Эллен ответили на его вопросы и принесли обеты, что было чистой формальностью,

поскольку на брачных контрактах уже стояли подписи новобрачных. Святой отец соединил руки жениха и невесты и торжественно произнес:

– Тех, кого Господь соединил, человек да не разлучит. – Он благословил обвенчанную пару и на прощание объявил: – Теперь вы муж и жена. Идите, дети мои, и пусть Господь благословит вас детьми.

Они поднялись и несколько секунд стояли, неловко опустив руки, не зная, что делать. Но тут вмешалась тетка короля:

– Пойдемте. Я велела накрыть свадебный завтрак. В своей столовой.

Она пошла вперед. За ней последовали остальные.

За стол село пятеро. Пейги отправилась в спальню, чтобы достать дорожную одежду хозяйки. Завтрак оказался прекрасным. Перед ними поставили хлебные корки, наполненные горячей овсяной кашей с кусочками сушеных яблок, груш и корицы. Подавали также яйца в сливочном соусе с марсалай, посыпанные мускатным орехом, половину окорока и большой ломоть бекона, не говоря уже о теплом хлебе, сливочном масле, сливовом джеме и твердом, остром сыре. Кубки наполнили густым рубиновым вином.

Присутствующие воздали должное еде, заказанной принцессой Маргарет. Когда завтрак подходил к концу, король встал и поднял кубок:

– Я не подвел тебя, моя прекрасная Эллен. Будь счастлива, и пусть грустные воспоминания останутся в прошлом. Благослови Бог тебя и твоего жениха!

Король выпил. Его примеру последовали остальные.

Теперь наступила очередь Дункана.

– За вас, мой повелитель. Я благодарю вас за то, что наградили меня столь прекрасной женой. Был и остаюсь вашим верным слугой. – Он поклонился королю и обратился к Эллен: – И за мою жену, которая уже принесла в Даффдур свет и счастье. Пусть Господь даст нам много лет совместной жизни и крепких сыновей.

Он поднес к губам ее маленькую ручку и поцеловал, пожирая Эллен глазами. Та залилась краской. Лэрд выпил, остальные сделали то же самое. Этим тостом завершился завтрак. Расцеловав новобрачную в обе щеки, король покинул покои тетки. Монахиня тоже вышла.

– Пойду прикажу, чтобы запрягли коней, – объявил лэрд, поспешив к двери.

– Мы прощаемся, Эллен, когда ты переоденешься и будешь готова к отъезду, – решила принцесса. – Приходи сюда.

– Спасибо, мадам, – ответила Эллен.

Пейги уже ждала, чтобы помочь ей снять зеленое платье и надеть дорожный костюм. Эллен натянула полотняные штаны и блузу, застегнула на тонкой талии широкий кожаный ремень и накинула безрукавку из оленьей кожи с пуговицами из рога. Сунула ноги в вязаные носки и кожаные сапожки. И только потом заплела длинную косу. Больше она не станет распускать волосы на людях, ибо замужним женщинам это не полагается.

– Все готово? – спросила она у Пейги.

– Да, миледи. Я прикажу мужчинам погрузить в телегу последний сундучок. Хорошо еще, что мы даже не открыли остальные два, с тех пор как приехали сюда. В жизни не думала, что придется вернуться в Даффдур, но буду рада снова его увидеть.

– Я потеряла Лохерн, – вздохнула Эллен. – Может, если бы Болгэр позволил мне лучше узнать его, я не испугалась бы так, когда он попытался взять меня силой. Что, если я смогла бы жить с ним и стать ему хорошей женой? Тогда мы сейчас были бы в Лохерне.

– Этот чужак – подлый человек, миледи. Разве можно вынести постоянное присутствие убийцы вашего деда и жениха? Да эти островные шотландцы – почти дикари и многие, как я слышала, имеют больше одной жены. Вы сами видели, он уже успел спутаться с Энис! И, поверьте, не бросил бы ее ради вас! Хорошо, что избавились от него, хотя это стоило вам

Лохерна. Лэрд куда лучше Болгэра, это сразу видно, – решительно объявила Пейги. – А теперь нам пора ехать, миледи.

Они вместе вышли из маленькой спальни и увидели Маргарет Стюарт, окруженную ее дамами. Эллен подошла к принцессе и опустилась на колени.

– Мадам, для меня настало время отправиться в путь.

Принцесса тепло улыбнулась и взяла Эллен за руки.

– Ты хорошо служила мне, Эллен Макатур. Мой племянник выбрал тебе в мужа доброго человека, но думаю, ты уже знаешь это. Радуйся такому повороту событий, дитя мое, и знай, что ты навсегда обрела друга в Маргарет Стюарт.

Подавшись вперед, она расцеловала в обе щеки коленопреклоненную девушку.

– А теперь иди и будь счастлива.

Эллен поцеловала руки Маргарет и прошептала:

– Спасибо, мадам, за все, что вы для меня сделали. Я всего лишь простая девушка с гор, но вы были добры ко мне, и я никогда вас не забуду. И если не примете это за дерзость и не посчитаете, что я слишком заношусь, скажу, что вы тоже обрели во мне вечного друга. Прощайте, моя госпожа.

С этими словами Эллен встала, сделала реверанс и попятилась к двери.

– Доброго пути, дитя мое! – крикнула вслед Маргарет Стюарт. Ей было искренне жаль разлучаться с Эллен, но так уж заведено в мире. Люди встречаются и расстаются.

Она вдруг подумала о своей дочери, но тут же выкинула из головы неуместные мысли. Маленькая Маргарет находится там, где и подобает быть незаконнорожденной девочке.

В конюшенном дворе уже ожидали лэрд и его люди. Тут же стояла повозка. Один из мужчин помог Пейги сесть рядом с кучером. Рядом устроилась Мэгги: монахиня не подобало сидеть рядом с мужчиной.

Лэрд поднял Эллен в седло, и девушка улыбнулась ему. Он улыбнулся в ответ, неожиданно осознав, что с этого дня она стала его женой. Женой! Теперь он женатый человек. Его братья, Конал и Мердок, наверняка очень удивятся.

Дункан весело усмехнулся и подстегнул коня. Вскоре они оставили замок Стерлинг позади.

В полдень они остановились отдохнуть и напоить коней. На кухне замка им дали с собой мясо, сыр и хлеб. Усевшись на зеленой траве, они стали обедать.

– Мне будет не хватать вас, – призналась сестра Маргарет Мэри. – Я успела забыть, как прекрасна свобода. С детства у меня не было пикников на траве.

– Может, мать-настоятельница разрешит вам приезжать в Даффдур, если мы пришлем приглашение? – спросила Эллен. – Тогда мы сможем устраивать пикники.

– Мы – закрытый орден, – грустно улыбнулась монахиня. – Мне позволили покинуть монастырь только потому, что этого потребовал король, а настоятельница посчитала причину достаточно важной. Может, она разрешит мне приехать, когда ты будешь рожать.

– Ребенок?! Ах да, – пробормотала Эллен, густо краснея. Ей, разумеется, придется рожать лэрду детей, но это потребует определенной степени близости, а они еще даже не целовались. Кроме того, вспоминая поцелуй Болгэра, она вовсе не была уверена, что когда-либо захочет это повторить. Впрочем, только от поцелуев дети не рождаются!

– Сегодня к вечеру мы доберемся до монастыря, – сообщила Мэгги. – Сегодня вы переночуете в странноприимном доме.

– Прекрасно! – рассеянно ответила Эллен. Неужели он возьмет ее сегодня ночью, в монастыре?! Сама эта мысль была греховной!

Эллен нервно вздрогнула.

Монастырь Святой Марии оказался небольшим и очень чистеньким. Их встретила мать-настоятельница. Дункан и Эллен попрощались с Мэгги. Та была явно расстроенной и притихшей. Эллен подумала, как тяжело Мэгги расставаться с братом и светской жизнью, и сочувственно посмотрела ей вслед.

– Следующие несколько месяцев ваша сестра проведет в одиночестве и молитвах, – сурово объявила настоятельница. – Она должна очистить душу от греха и мерзости светской жизни, которую была принуждена вести все это время.

– Она почти все время пробыла в Даффдуре, – тихо ответил лэрд, – и я крайне благодарен, что вы позволили ей приехать и заботиться о моей жене.

– Мне дали понять, что речь идет о подопечной короля, – насторожилась мать-настоятельница.

Лэрд поспешно объяснил, как обстоят дела.

– Вот как? – кивнула мать-настоятельница. Впервые на ее худом лице отразилось некое подобие эмоций. – Я все прекрасно понимаю! Как благородно со стороны короля дать ей мужа, учитывая, что она потеряла все. Даже беднейшая девушка, вступая в мой монастырь, приносит свое приданое.

– Король сумел вытянуть приданое из Макдоналда в обмен на земли Эллен.

К полному изумлению Дункана, монахиня отрывисто рассмеялась.

– Умный он паренек, наш король, – заметила она. – А вы, миледи, – счастливица.

– Думаю, вы правы, – согласилась Эллен.

– Ваша жена и ее служанка могут провести ночь в стенах нашего монастыря, – решила мать-настоятельница. – А вот вам и вашим людям придется ночевать под открытым небом. Мы крайне редко позволяем мужчинам, если не считать священников, входить в пределы монастыря. Но сегодня вечером вам принесут горячий ужин, а после завтрашней мессы – и завтрак тоже.

– Мы уедем еще до службы, – покачал головой лэрд. – Солнце встает рано, и если повезет, мы доберемся до Даффдура еще до заката.

Монахиня кивнула.

– Англичане пока что нас не тревожат, – сообщила она и, вынув из рукава маленький колокольчик, позвонила. Почти сразу же к ним подбежала молоденькая монахиня. – Сестра Мэри Мишель, проводи леди и ее служанку в наш странноприимный дом. А лэрду нужно идти.

– Увидимся завтра, – прошептал Дункан. – Боюсь, для брачной ночи это место не совсем подходит.

Его глаза лукаво блеснули, и Эллен невольно улыбнулась.

– Честно говоря, я об этом не думала, – солгала она.

Дункан немного помолчал.

– Скоро нам предстоит узнать друг друга лучше. Но тебе нет нужды меня бояться, – заверил он и, поцеловав ее руку, направился к ожидавшим его мужчинам.

Эллен вздохнула. Всю свою жизнь она готовилась к свадьбе с одним мужчиной, только чтобы оказаться замужем за другим. Несмотря на несколько месяцев, проведенных Эллен в Даффдуре, муж по-прежнему оставался малознакомым ей человеком. Она знала о ведении дома все, что должна знать хорошая хозяйка, но сам Дункан был для нее загадкой. Маргарет Стюарт не поощряла своих подопечных заигрывать с мужчинами, хотя большинство девушек, отданных под ее покровительство, уже познали, что такое любовь. Но Эллен была обручена с Доналдом Макнабом и оставалась ему верна, не желая погубить свою репутацию и опозорить родных. А теперь она принадлежит к семье Армстронг и будет жить на границе, а не в горах. И ее первейшая обязанность – дать мужу наследников.

Эллен уже знала, что предшествует появлению на свет ребенка. Мужчина изливает свое семя в женское чрево. Семя укореняется, и ребенок начинает расти, пока ему не приходит

время появиться на свет. Все это кажется не слишком приятным, но она помнила, как другие девушки возвращались с тайных свиданий со своими возлюбленными раскрасневшиеся, блестя глазами и с мечтательным видом. Должно быть, им известно нечто такое, о чем Эллен понятия не имеет. Но что именно? Наверное, Дункан все ей расскажет. Он действительно славный человек.

Сестра Мэри Мишель повела их к маленькому каменному домику у самых ворот.

– В очаге уже разведен огонь. Скоро вам принесут ужин, – сообщила она и поспешно ушла.

– Эти монахини не слишком разговорчивы, – заметила Пейги.

– Мэгги сказала, что у них очень строгий орден, – пояснила Эллен.

Женщины вошли в дом. Здесь была только одна комната с большим очагом. Эллен добавила дров к крошечному огоньку, который, очевидно, лишь недавно занялся. Пламя поднялось едва не к потолку, но быстро опало. Постепенно в холодном, сыром помещении стало теплее.

– А тут, в чулане, тюфяки, – объявила Пейги, открывая дверцу у очага. Вытащив тюфяки, она сильно их встряхнула и довольно пробормотала: – Клопов нет. Конечно, это не самая мягкая кровать, на которой мы когда-либо ночевали, миледи, но и не самая плохая.

В комнате почти не было мебели. Эллен поежилась. До чего же неудобно! Всего один стол и пара табуреток, да метла в углу.

В дверь постучали. Вошла другая монахиня с подносом, который и поставила на стол. Кивнув им, она молча ушла. Эллен с Пейги переглянулись и устались на поднос. Две корки каравая, наполненные горячим овощным супом, тонкий ломоть сыра и, к их удивлению, маленький круглый каравай. Кроме этого, на подносе стояли графин с разбавленным водой вином и единственный деревянный кубок.

– Подозреваю, что сыр и хлеб придется оставить на утро. Милорд сказал матери Мэри Эндрю, что мы уедем с первыми лучами солнца.

– В таком случае нужно уберечь их от крыс и мышей, – рассудила Пейги. Она пересекла комнату, открыла чулан, где хранились тюфяки, и, наклонившись, провела рукой по стене в поисках дыр, которые могли бы прогрызть крысы. Ничего. Значит, никто их не потревожит. – Клади сюда, – велела она Эллен. – И заверни сыр в салфетку, чтобы к утру не высох.

Спрятав будущий завтрак, женщины принялись за овощной суп, налитый в черствые хлебные корки. Суп оказался не только горячим и с пряностями, но на удивление вкусным. Они съели все до последней капли, после чего перешли к очагу и стали медленно жевать корки, пока не осталось ни крошки.

– Вижу, они не скупятся, – заметила Эллен и, отпив вина, передала кубок Пейги.

Закончив ужин, женщины воспользовались ночным горшком, легли на тюфяки прямо в одежде и накрылись тонкими одеялами. Обе плохо спали и поднялись, как только в комнате посветлело. Воды для умывания не нашлось, поэтому они пригладили волосы и платья, съели хлеб и сыр и вышли во двор. Лошадь Эллен уже привели и оседлали. Эллен сунула медную монету в руку привратницы и поблагодарила ее улыбкой. Монахиня открыла ворота и выпустила женщин. Лэрд и его люди уже сидели в седлах. Пейги вскарабкалась на повозку, и маленький отряд пустился в дорогу.

Глава 5

Дни стояли длинные, потому что лето почти наступило, и когда они добрались до Даффдура, солнце только опускалось за горизонт. Повозка отстала почти на час, но Дункан послал всадников, чтобы благополучно доставить ее в Даффдур.

Сим, управитель Армстронга, выступил вперед и удивленно вскинул брови при виде Эллен.

– Добро пожаловать домой, милорд. С возвращением вас, мистрис Эллен.

Его обветренное лицо расплылось в приветливой улыбке.

– Мистрис Эллен теперь твоя хозяйка. Мы поженились два дня назад в замке Стерлинг. Нас венчал духовник короля, – пояснил Дункан.

– Милорд! – обрадовался Сим. – Поздравляю вас и вашу леди! После смерти вашей матушки в Даффдуре не было хозяйки, ибо ваш братец не собирался жениться. Думаю, все будут счастливы услышать столь прекрасные новости!

– Расскажи им сам, – велел лэрд. – Горячий ужин, надеюсь, готов?

– Да, милорд, и ожидает вас в зале.

– Сейчас прибудет Пейги с повозкой. Выставь часовых, пусть их ждут. И накорми ее. Она уже немолода и устала после нашей поездки.

Повернувшись к Эллен, он подхватил ее на руки.

– Добро пожаловать домой, мадам, – прошептал он, перенося ее через порог.

Оправившись от растерянности, Эллен засмеялась.

– Вижу, милорд, вы свято чтите традиции, – заметила она, когда он поставил ее на пол, и, оглядевшись, добавила: – Как хорошо вернуться домой, Дункан! Я знаю, что буду здесь счастлива. Надеюсь, ты сделаешь меня счастливой.

Дункан улыбнулся жене и, приподняв ее подбородок, коснулся губами губ.

– Нам еще многое предстоит узнать друг о друге, а я человек терпеливый. Ты сказала, что можешь быть счастлива здесь. Этого хочу и я. Правда, не ожидал, что внезапно окажусь женатым человеком, но должен сказать, что хотя наш брак был неожиданным, я все же рад, что именно ты будешь рядом, девочка.

Эллен едва успела отдышаться после нежного поцелуя, и Дункан заметил, как широко раскрыты ее глаза.

– Тебя целовали раньше, Эллен? – осведомился он, хотя, судя по неподатливым губам, она была совсем неопытной.

– Только раз, – призналась Эллен. – Когда Болгэр пытался изнасиловать меня. Я нашла поцелуй омерзительным, ибо у него дурно пахло изо рта, а сам он был очень груб. Но твой поцелуй был нежен. Мне понравилось.

Он медленно раздвинул губы в улыбке, и Эллен впервые увидела, как лучатся морщинки в уголках его глаз.

– Я хотел бы целовать тебя целыми днями, – хмыкнул он.

– Мы будем делить постель? – вдруг спросила она.

– Конечно, раз ты моя жена. Или ты считаешь иначе?

– Я знаю, что в некоторых знатных домах муж и жена имеют отдельные спальни, – пояснила Эллен. – Мне рассказала об этом принцесса. Да и ее подопечные часто обсуждали подобные детали.

– Даффдур – простой замок. Не дворец, – усмехнулся лэрд. – И у нас будет общая спальня.

– Понятно, – кивнула она. – Сегодняшняя ночь?

– Да, и все последующие нашей жизни вместе, – согласился он.

Прелестное личико Эллен омрачилось.

– Нам нет нужды осуществить наш союз, пока мы лучше не узнаем друг друга. Но ты должна привыкнуть делить со мной постель. А вот и ужин принесли! Пойдем, девочка, и поедим вместе.

Он взял ее за руку, повел к высокому столу и усадил на место, традиционно принадлежавшее хозяйке дома.

Эллен оглядела зал. О, она и раньше сживала за этим высоким столом, но тогда считала себя гостьей, а место хозяйки занимала Мэгги. Теперь же это ее дом. Ее зал. Ее огонь, ярко горящий в очаге, рядом с которым стоит ткацкий станок. Ее станок с наполовину законченной шпалерой, которую она оставила, когда отправлялась в Стерлинг. Будет чем занять дождливые дни и вечера.

Эллен рассеянно брала еду с блюд, хотя стол был более чем обильным: кроличье рагу с густой коричневой подливой, морковь и маленькими луковками, форель, тушенная в масле и белом вине, на листьях салата, олений бок, последний, оставшийся с осенней охоты и лежавший на блюде в окружении жареных луковиц. Дополняли ужин свежий хлеб, сливочное масло и четверть головки твердого желтого сыра. Кубки были наполнены красным вином.

– Кухарка здесь превосходная, – заметила Эллен.

– Она будет довольна, услышав твои похвалы, – кивнул Дункан. – Теперь приказывать ей будешь ты. Но я предпочитаю простую еду.

– Запомню, – согласилась Эллен. – Скажи, твои братья живут далеко? Я скоро их увижу?

– Клайт в дне езды от Даффдура, но скоро ты встретишься с Коналом и Мердоком. Завтра же пошлю в Клайт гонца, чтобы сообщить о моей женитьбе. Уверен, моя невестка немедленно явится в Даффдур. Видишь ли, Адэр привыкла быть единственной женщиной в семье и теперь захочет узнать о тебе все – кто ты, откуда явилась и будешь ли хорошей женой для меня? Она настоящая англичанка, но пусть сама расскажет свою историю.

– Она красива? – с любопытством спросила Эллен.

– Очень, но совсем в другом роде, чем ты. Она высокая, черноволосая, с фиалковыми глазами. И очень подходит моему брату. Как ты – мне. Я питаю слабость к рыжим волосам и миниатюрным девушкам.

– Да, ты куда выше меня.

– Но мы станем прекрасной парой, девочка. В этом можешь быть уверена, – мягко уверил Дункан и поцеловал ее руку, сначала тыльную сторону, потом ладонь.

Дрожь пробежала по спине Эллен. Серо-голубые глаза удивленно расширились, и он улыбнулся в эти глаза, отчего она мгновенно ослабла. Сейчас она даже при желании не сумела бы подняться из-за стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.